

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Правовое регулирование системы государственного управления
высшим образованием в Российской Федерации»

Студент Е.Г. Скрыбина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)
руководитель

Тольятти 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Концептуальные и правовые основы системы государственного управления высшим образованием в Российской Федерации	11
1.1. Историко-правовой анализ системы управления высшим образованием в Российской Федерации	11
1.2. Структура системы управления высшим образованием в Российской Федерации	20
Глава 2 Система и принципы административно-правового регулирования государственного управления высшим образованием в Российской Федерации	35
2.1. Полномочия и деятельность федеральных органов государственной власти в сфере высшего образования	35
2.2. Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в области высшего образования	43
Глава 3 Проблемы практики административно-правового регулирования системы государственного управления высшим образованием в Российской Федерации	53
3.1. Практика осуществления государственной контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования	53
3.2. Практика административно-правовых процедур лицензирования образовательной деятельности	66
Заключение	75
Список используемых источников	80

Введение

Актуальность исследования. Современное понимание образования как ресурса, способствующего успешной реализации программы модернизационных преобразований в Российской Федерации, несомненно, требует концептуального обновления действующих моделей государственного управления в области высшего образования. Большое значение имеет то, что в контексте обновления всех сфер общественной жизни современной России сфера образования, в том числе высшего, предстает в качестве одного из ключевых стратегических элементов инновационной концепции социально-экономического и научно-технического развития путем согласованных действий государства по решению наиболее важных задач и проблем, стоящих перед системой образования.

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию отмечалось, «что в России следует перенастроить всю систему профессионального образования... Считаю, что для обновления всей системы высшего образования нужно использовать потенциал лучших вузов, делегировав им право и полномочия по оценке качества образования... Это очень серьёзный инструмент укрепления культурного, интеллектуального влияния России в мире».

Повышение роли высшего образования в обеспечении устойчивого развития и конкурентоспособности государств на мировых экономических и финансовых рынках, неизменно сопровождается усилением роли государственных органов управления высшим образованием в выработке стратегии и политики развития высшего образования, координации усилий и ресурсов, необходимых для конкурентоспособного на мировом образовательном рынке функционирования российской системы высшего образования.

Весомым доказательством тому представляется, что в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года содержание обеспечения национальной безопасности включает и сферу образования, в том числе высшего, стратегической целью которого является повышение уровня профессиональных качеств кадров высшей квалификации.

Учитывая правовое регулирование системы государственного управления высшим образованием как одно из стратегических направлений деятельности государства, обеспечивающее национальную безопасность и изменения деятельности государства в управлении высшим образованием, обусловленные современными процессами модернизации и реформирования государственного управления в системе образования в целом, специфика форм и методов административно-правового воздействия в процессе государственного управления в области высшего образования требует систематизации и подробного анализа особенностей правового регулирования системы высшего образования и выработке единого подхода к его содержанию.

Отмеченные вопросы административно-правового регулирования отношений, возникающие в процессе государственного управления высшим образованием, обуславливают актуальность рассматриваемых вопросов, связанных с обеспечением единства практики применения федеральных законов и иных источников права Российской Федерации, иных нормативных документов, обязательность применения которых установлена законоположениями Российской Федерации и направленных на повышение эффективности административных процедур организационно-правовой системы государственного управления высшим образованием в Российской Федерации.

Степень разработанности темы. Среди последних работ, посвященных вопросам административно-правовым отношениям в области государственного управления высшим образованием, следует отметить

исследование Е.Н. Щербака «Государственное управление в области высшего образования в условиях мирового образовательного рынка: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование», которое «представляет собой, по существу, первое в административно-правовой науке России всестороннее, комплексное, выполненное на монографическом уровне, системное исследование административно-правовых аспектов государственного управления в области высшего образования как стратегического направления деятельности государства в условиях интегрирования национальной системы высшего образования в мировую образовательную систему, формирования мирового рынка высшего образования и возникающих тенденций глобального регулирования в области высшего образования» [77].

Также детальная разработка теоретических положений субъектов конституционного и административного права, была проведена в исследованиях Б.М. Фролова «Государственный контроль и надзор в сфере образования в Российской Федерации: федеральный и региональный аспекты» [75], А.А. Кирилловых «Высшее учебное заведение как субъект административного права» [16], Е.А. Бондаревский «Право человека на образование: сущность и принципы» [3], С.Н. Заболотный «Гражданско-правовой статус автономного образовательного учреждения» [10] и ряда других авторов.

Вместе с тем, следует выделить научные работы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) авторами которых являются А.Н. Козырин [18; 19; 21] и Т.Н.Трошкина [20; 70], в трудах которых рассматривается образовательное право, как самостоятельная отрасль законодательства и направление современной юридической науки, включая его источники, принципы, понятия нормы образовательного права и образовательных правоотношений.

Следует констатировать, что проблемам правового регулирования государственного управления в сфере высшего образования, в российской

науке конституционного и административного права уделялось недостаточное внимание. Имеющиеся теоретические и научные достижения нуждаются в дальнейшем их анализе, систематизации и совершенствовании с учетом современного российского законодательства.

Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод правовых явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Кроме того, обоснованность результатов, достигается за счет комплексного применения методов историко-правового анализа, системно-структурного, сравнительно-правового, статистического, логико-теоретического методов, а также методов анализа, синтеза, обобщения, объяснения, толкования и классификации. Важной опорой также служили современные взгляды и положения в области теории правового регулирования государственного управления в сфере высшего образования. При написании магистерской диссертации автор опирался на сведения из официальных источников и документов, публикаций в отечественной и зарубежной печати.

Теоретическую основу исследования составили положения в области административного права и процесса, государственного управления и других наук, представленные в трудах следующих ученых: Л.В. Андриченко [1], А.Б. Багандова [2], Т.С. Глазырина [5], Д.Н. Ермаченко [9], Л.А. Зайцевой [12], М.Н. Кудилинского [27; 28], В.П. Панасюк [60], К.В. Черкасова [76] и др.

Основной эмпирический материал в работе составили статистические и иные данные, отражающие развитие правоприменительной деятельности в аспекте реализации нормативных правовых актов, регулирующих государственное управление в области высшего образования.

Кроме того, в работе представлены данные, полученные в результате анализа методических рекомендаций и других источников, содержащих информацию о состоянии и тенденциях организации административно-правового регулирования по управлению высшим образованием.

Объект исследования – административные отношения, возникающие в области высшего образования и механизм правового регулирования этих отношений в процессе государственного управления высшим образованием в Российской Федерации.

Предметом исследования – составляют нормы права, регулирующие деятельность уполномоченных органов государства по упорядочению административно-правовых отношений, возникающие в процессе государственного управления в области высшего образования. В этой связи рассматриваются вопросы, касающиеся механизма административно-правового регулирования и практики применения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также тенденции и факторы развития административно-правового регулирования отношений, возникающие в процессе государственного управления высшим образованием в современных условиях.

Цель исследования – комплексный методологический анализ, обобщение данных правоприменительной практики вопросов административно-правового статуса органов государственной власти и опыта регламентации административно-правовых режимов и норм права, установленных в области государственного управления высшим образованием.

Задачи исследования:

1) рассмотреть правовые основы и тенденции развития системы управления высшим образованием в Российской Федерации;

2) раскрыть специфику структуры системы государственного управления высшим образованием, тенденции и факторы развития в современных условиях;

3) проанализировать систему, компетенцию и принципы организации деятельности федерального органа исполнительной власти России, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной

политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования;

4) рассмотреть особенности механизма административно-правового регулирования вопросов государственного управления высшим образованием федеральным органом исполнительной власти в Российской Федерации по контролю и надзору в области образования и науки;

5) проанализировать содержание и особенностей административно-правового статуса региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления в области высшего образования;

6) исследовать основные проблемы правоприменительной практики регламентации административно-правовых режимов государственной контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования, как комплекса мер, направленных на профилактику, предупреждение, выявление и пресечение нарушений установленных законодательством требований;

7) провести обобщающий анализ лицензионного исполнительного производства, как административно-правовой процедуры лицензирования образовательной деятельности.

Научная новизна исследования определяется поставленными целями и задачами, теоретическим осмыслением и комплексной оценкой состояния правового регулирования системы государственного управления высшим образованием в Российской Федерации, а также полученными в результате выводами.

Положения, выносимые на защиту:

1) Существенные изменения и модернизации административно-правового управления высшим образованием и его реформирование было обусловлено историческими процессами, и соответствуют этапам развития государственной политики в обозначенной области, начиная от выработки основных декларативных положений народного образования, принятия закона об образовании и заканчивая реализацией государственных программ развития образования и национальных доктрин образования.

2) Сформулирована дефиниция «государственное управление высшим образованием», как системный феномен, указывающий на единство теоретических основ и практических действий по формированию эффективной организационной формы регулирования административно-правовых отношений, распределению управленческой ответственности между субъектами образовательной политики, координации многофункциональных правовых механизмов, направленных на адекватное регулирование общественных отношений в сфере образования; государственное управление высшим образованием есть некое единство форм, средств и методов административно-правового воздействия для регулирования правоотношений в сфере высшего образования.

3) Определены субъекты правового регулирования государственного управления высшим образованием на каждом уровне управления в пределах своих полномочий и их правовой статус;

4) Установлено, что введение профилактических мероприятий, как инструмента контрольно-надзорного механизма предупредительно-профилактического характера, является наиболее взаимоконфортной формой реагирования, направленной на недопущение нарушений юридическими и должностными лицами законодательства Российской Федерации в сфере высшего образования.

5) Предложенное автором понимание «лицензионного исполнительного производства», как административно-правовой процедуры (процесса) рассмотрения должностными лицами или уполномоченными органами дел по предоставлению государственной услуги лицензирования образовательной деятельности в структуре правового регулирования государственного управления в области высшего образования, требует дальнейшего совершенствования директивных и иных регламентационных положений, с целью наиболее эффективного применения механизмов административно-правового регулирования.

Практическая значимость магистерской диссертации определяется выводами и предложениями, направленными на эффективное правовое регулирование в области государственного управления высшим образованием.

Изложенные в магистерской диссертации положения, выводы и предложения могут быть использованы:

в научных исследованиях при дальнейшей разработке теоретических проблем конституционного и административного права в связи с решением вопросов административно-правового регулирования в области государственного управления высшим образованием;

в практической работе государственных, муниципальных общественных органов управления образованием, образовательных учреждений и организаций;

в преподавании учебных дисциплин «Административное право Российской Федерации» и спецкурса «Образовательное право» как подотрасли административного права.

Нормативную базу исследования составили: положения российского федерального законодательства и законодательства государственных образований Российской Федерации, а также подзаконных регулятивных актов, посвященных вопросам государственного управления в области высшего образования. В целях проведения сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного опыта построения моделей управления высшим образованием исследуется также законодательство ряда зарубежных стран.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1 Концептуальные и правовые основы системы государственного управления высшим образованием в Российской Федерации

1.1 Историко-правовой анализ системы управления высшим образованием в Российской Федерации

Вопрос о пределах государственно-правового вмешательства в сферу образования имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, ибо затрагивает интересы всех членов общества.

Необходимым средством проведения национальной стратегии в области управления высшим образованием, его реформирования и обеспечения системы образования ее функций, является законодательство об образовании.

Сильная и динамичная образовательная политика, с одной стороны должна быть направлена на сохранение единого федерального образовательного пространства, с другой должна учитывать конкретные социально-экономические условия, а также историко-культурные ценности каждого региона. Это требует четкого разграничения предметов ведения и установление границ ответственности органов власти государственного и муниципального управления.

Образование не в состоянии развиваться без интенсивного государственно-правового регулирования. В силу этого обстоятельства немалую научную и практическую актуальность приобретает исследование проблем взаимоотношения и взаимодействия государства и образования, определение пределов вмешательства государства в эту сферу и состояние законодательного образовательного уровня.

Как и любая система, образование нуждается в правовом регулировании, которое:

1) придаёт этой системе оптимальную управляемость, целенаправленность и гарантированность;

2) создаёт условия для разработки долговременной программы развития этой системы;

3) определяет стабильность ресурсного обеспечения системы образования в целом и на этой основе совершенствует формы и методы руководства.

В Российской Федерации область образования провозглашается приоритетной. Организационной основой государственной политики Российской Федерации в области образования является «Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы» от 23 мая 2015 г. № 497 [74].

Федеральная целевая программа развития образования является:

- программно-целевым инструментом управления инновационным развитием системы образования в России;

- важнейшим средством координации действий Правительства Российской Федерации в сфере образования на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и уровне образовательных организаций;

- организационно-управленческим механизмом обеспечения преемственности в реализации государственной политики в сфере образования;

- инструментом обеспечения непрерывности и эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы;

- важнейшим условием для поддержания антикризисных мер Правительства Российской Федерации в области обеспечения стабильности социальной политики;

- определяющим фактором, обеспечивающим инновационное развитие экономики Российской Федерации в среднесрочной и долгосрочной перспективе [74].

В Программе запланированы различные мероприятия, часть которых направлена на правовое регулирование образовательной деятельности. Например, развитие системы контроля качества среднего профессионального и

высшего образования на основе развития контрольно-надзорных механизмов [74].

Задачами законотворчества Российской Федерации в области модернизации и реформирования государственного управления в системе образования, в целом, являются:

- разграничение компетенций между органами государственной власти и органами управления образованием различных уровней;
- обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование;
- создание правовых гарантий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации;
- определение прав, обязанностей, полномочий и ответственности физических и юридических лиц в области образования, а также правовое регулирование их отношений в данной области.

В ракурсе настоящего времени в Российской Федерации принимаются меры к совершенствованию управления высшим образованием, переходу российских учреждений на современные эффективные механизмы управления. Причиной этому служит естественная заинтересованность государства, в связи с чем, представляется необходимым изучение истории возникновения, развития и правового регулирования системы высшего образования.

В досоветский период правовое регулирование деятельности высших учебных заведений в России определялось и регламентировалось законодательными актами Российской империи (Уставами).

Первый Университетский устав был принят в 1804 году. Устав определял содержание национальной российской политики в области государственного управления высшим образованием.

Как отмечал Н. П. Загоскин, «первые университеты основывались в России не в силу назревшей потребности в них общества, не в силу культурного роста общественной мысли и общественного самосознания, но в интересах государства и по его инициативе». Поэтому, реализуя идею «государственного

утилитаризма», университеты сразу были поставлены «в административно-служебное отношение к государству» [11].

Фактически Университетский устав 1804 года демонстрирует основополагающие принципы системы образования России того времени и является одним из первых документов, регулирующий административно-правовые отношения в сфере высшего образования.

Необходимо отметить, что университетский вопрос в России был составляющим элементом государственности, и первоначально юридическую основу организации деятельности системы высшего образования составляли акты о создании учебных заведений и документы, регламентирующие их статус в соответствии с государственными целями.

Ст. 1 Университетского устава гласит: «Императорский Московский Университет есть высшее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное. В нем приуготовляется юношество для вступления в различные звания Государственной службы» [72], из чего можно заключить, что центральным значением документа является государственный статус и практическое предназначение университета как высшего учебного заведения для подготовки высококвалифицированных работников для государственной службы. В ст. 2 четко определено особое место, занимаемое университетом в системе государственного управления. Здесь содержится указание на высочайшее покровительство, на подчинение университетов министру народного просвещения «Университет, пользуясь Высочайшим покровительством, состоит под главным Начальством Министра Народного Просвещения, и в особом ведении того из Членов Главного училищ Правления, на которого о нем попечение возложено» [72]. Другие статьи первой главы закрепляют организационные формы, отношения управления и подчинения, регулируют основную деятельность университетов, в том числе социальную поддержку «для неимущих Студентов». Кроме этого, органы управления, согласно первому Университетскому уставу, представляли собой некое сочетание исполнительных и судебных органов в сфере высшего образования,

что, несомненно, имело ряд недостатков, поскольку один и тот же орган одновременно вел образовательный процесс и налагал ответственность за ненадлежащее исполнение данной функции.

В 1835 году был принят новый Университетский устав.

К этому времени был накоплен опыт руководства учебным ведомством на местах, а образовательная система претерпела капитальную реконструкцию.

В Уставе возрастало значение административной вертикали, прежде всего попечителя учебного округа и ректора как его представителя в университете.

Основные внесенные нововведения можно обозначить следующим образом:

1) высокий государственный и общественный статус университета – «Все российские университеты состоят под особенным покровительством Его Императорского Величества, и потому носят имя императорских» [71] – особое покровительство главы государства и есть начало русской модели университета, заложенное Петром Великим;

2) система управления и подчинения – «Каждый университет, под главным ведением министра народного просвещения, вверяется особенному начальству попечителя», «Правление университета составляют, под председательством ректора, деканы и синдик», «Попечитель, по своему усмотрению, может председательствовать в Совете и Правлении», здесь же, в зависимости от должности, назначались – «Высочайшим указом», «Высочайшею властью», «утверждаются в сих званиях министром» [71];

3) регламентация учебно-воспитательного процесса «порядок курсов, лекций, задач и испытаний», «учебные и вспомогательные пособия» [71].

Устав 1835 г. в такой степени кардинально реконструировал университетское образование в России, что можно говорить о первой масштабной вузовской реформе.

В 1884 году был принят Новый Университетский устав, который фактически ликвидировал автономию высших учебных заведений: ректоры, деканы и профессора отныне не избирались, были ограничены права ученых

коллегий. Запрещались студенческие организации, устанавливалось наказание за провинность студентов – «отдача их в солдаты». Была введена повышенная учебная плата, что должно было ограничить возможность поступления в университеты. Вся университетская жизнь ставилась под надзор попечителя учебного округа, управление университетами сосредоточивалось в органе управления образованием [12, 29].

Таким образом, для периода появления первых высших учебных заведений и определение государственной политики по их управлению характерна жесткая регламентация. Дисциплина и послушание было приоритетным.

Попытки самых радикальных изменений в организации высшей школы России предпринимались в последующем в 1918-1922 гг., в 1928-1930 гг., а затем в 90-е годы XX в.

Право граждан на образование было закреплено в Конституции РСФСР 1918 года: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» (ст. 17) [23]. Конституция СССР 1924 г. относил установление общих начал народного просвещения к ведению союза (ст. 1) [24] и на республиканском уровне (ст. 67) [24]. Конституция СССР 1936 г. закрепляла право установления основных начал образования в качестве предмета ведения союза (ст. 14) [25].

Конституция СССР 1936 г. закрепляла за Союзом право установления общих начал в сфере образования «Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления подлежат: ...т) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения» [25]. В то же время наркоматы, управляющие делами образования, наделялись союзно-республиканским статусом (ст. 78) [25].

И, наконец, Конституция РСФСР 1937 г. отнесла к компетенции РСФСР руководство сферой образования (ст. 19) «Статья 19. Ведению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в лице ее высших органов власти и органов государственного управления подлежат: ...х) руководство делом начального, среднего и высшего образования» [26]. Однако, принятая Конституция РСФСР 1937 г. по-прежнему относила установление общих начал в области просвещения к ведению высших органов власти и органов государственного управления.

Наиболее существенные изменения модернизации управления высшим профессиональным образованием связан с появлением органа управления высшим профессиональным образованием – Министерства высшего образования РСФСР союзно-республиканского подчинения и передачу высших учебных заведений в ведение союзных республик. В это время институты, не располагавшие материально-технической и учебно-научной базой, соответствующей новому этапу развития советской высшей школы, были объединены с крупными вузами. В это же время были основаны новые университеты, политехнические и отраслевые институты. Такому укрупнению способствовала необходимость в подготовке специалистов новых профилей по радиоэлектронике и электронной технике, автоматике и вычислительной технике, биофизике, биохимии [13].

Если сравнить происходивший процесс укрупнения с ситуацией, складывающейся в настоящее время, можно отметить, что нынешняя государственная политика в сфере управления высшим образованием также в свое время была направлена на объединение вузов, главной причиной такого слияния явилось мнение верховной власти о неэффективности российских вузов и филиалов, а главным итогом такой реформы рассматривалось улучшение качества образования и вхождение ведущих вузов страны в рейтинги лучших вузов мира.

Можно сказать, что реорганизация сети вузов и создание объединенных университетов путем консолидации потенциально помогают справиться с целым рядом стоящих перед системой образования задач:

- решение проблемы организационной раздробленности;
- решение проблемы финансовой и академической нежизнеспособности вузов;
- повышение эффективности университетов, качества образования и исследований;
- повышение уровня государственного контроля над общим направлением развития систем высшего образования, особенно в контексте национальных и региональных экономических и социальных целей.

Однако слияние вузов разных академических профилей представляло собой более серьезную проблему, как на поле культуры университетов, так и в сфере их финансирования.

С 1974 года органы государственного управления образованием (Министерство просвещения РСФСР, Государственный комитет РСФСР по профессионально-техническому образованию, Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР) стали проводить единую государственную политику в области народного образования в пределах своей компетенции, направленную на подготовку для народного хозяйства квалифицированных рабочих кадров и специалистов. Данные положения нашли отражение в Законе РСФСР от 2 августа 1974 г. «О народном образовании» [35].

К началу 90-х годов XX века, Россия вошла в полосу социально-экономических преобразований, которые вызвали ряд негативных явлений в экономике и социальной сфере общества и отразились на функционировании образования, прежде всего на его финансировании и материально-техническом обеспечении. Появились новые тенденции в образовательной политике и разработке концептуальных основ реформирования высшего образования.

Период реформирования в управлении высшим образованием начался с принятия самого главного нормативного правового акта Закона РФ № 3266-1 «Об образовании», который формировал российскую государственную политику в области образования, отвечающую современным условиям развития научного сообщества и общественных отношений в сфере образования, и послужил стартовым этапом построения новой модели статуса вузов. Через четыре года после принятия Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» в России был принят не менее важный нормативный правовой акт в сфере образования – Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в который за все время его действия было внесено 23 поправки (в том числе, в Законе учтены постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 1999 г. № 19-П [62] и от 24 октября 2000 г. № 13-П [61]).

29 декабря 2012 г. принят Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании) [42].

Принятие Закона было очень важным шагом в становлении правового пространства, определяющего порядок функционирования системы образования в условиях рыночной экономики.

Система законодательства об образовании построена таким образом, что отношения в данной сфере регулируются на каждом уровне управления в пределах своих полномочий и правового статуса законодательными и подзаконными регулятивными правовыми актами. Согласно п. 1 ст. 4 Закона об образовании отношения в сфере образования регулируются Конституцией РФ, Федеральным законом, а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования.

Установленная Законом об образовании система продолжает традицию отечественного правового регулирования отношений в сфере образования.

Проблемы образования занимают центральное место в развитии рыночной экономики. По нашему мнению путем модернизирования и поступательного совершенствования системы образования можно заметно сгладить социальную драматичность в обществе, возникающую в связи с появлением безработицы, решить другие социально-экономические задачи.

Развитие законодательства в сфере образования соответствуют этапам развития государственной политики в обозначенной области, начиная от выработки основных декларативных положений народного образования, принятия закона об образовании и заканчивая реализацией государственных программ развития образования и национальных доктрин образования. Образовательная политика государства в самом общем плане есть деятельность государства по обеспечению функционирования и развитию национальной системы образования.

1.2. Структура системы управления высшим образованием в Российской Федерации

Чтобы раскрыть содержание и пределы предмета правового регулирования системы государственного управления высшим образованием, представляется необходимым, во-первых, дать понятие государственного управления в области высшего образования; во-вторых, определить содержание и структуру системы управления высшим образованием, уделив первостепенное внимание характеристике его специфических черт, признаков в контексте административно-правовых отношений и механизмов правового регулирования этих отношений в процессе государственного управления высшим образованием.

В целях формирования объективного понимания особенностей правового регулирования государственного управления высшим образованием постараемся определить сущность понятия «государственное

управление высшим образованием», применительно к проблематике, обсуждаемой в настоящей главе диссертации.

Государственное управление высшим образованием есть системный феномен, указывающий на единство теоретических основ и практических действий по формированию эффективной организационной формы регулирования административно-правовых отношений, распределению управленческой ответственности между субъектами образовательной политики, координации многофункциональных правовых механизмов, направленных на адекватное регулирование общественных отношений в сфере образования; государственное управление высшим образованием есть некое единство форм, средств и методов административно-правового воздействия для регулирования правоотношений в сфере высшего образования.

Столь громоздкая дефиниция понятия «государственное управление высшим образованием», разумеется, нуждается в разъяснениях. Оговорим, прежде всего, что предложенное содержание данного понятия раскрывает лишь его узкое понимание – как явления, характеризующего присущие ему особенности сложного процесса организации самой системы управления, ее структуры, уровней, состава. В нашем случае – государственного управления высшим образованием, ориентированного на соблюдение установленных правил и норм, регулирующих отношения в сфере образования.

Что же касается понимания государственного управления высшим образованием в более широком значении, то, несомненно, потребовалось бы, помимо сказанного, включить в орбиту данного понятия вопросы управления высшим образованием как одного из стратегических направлений деятельности государства, а также ряд проблем методологического порядка конституционно-правовых отношений. Именно государство является гарантом конституционных прав личности, и в том числе является отражением практики функционирования целостности системы высшего образования, которая определяется не столько системной организацией

объектов, сколько организацией системных связей внутри существующей системы.

Сложное явление правового регулирования государственного управления в области высшего образования, вытекающее из вышесказанного, включает ряд составляющих, которые представляется возможным отклассифицировать в три группы целостностей.

К первой, согласно нашему пониманию, относятся представления, рассматриваемые в аспекте целостности триады системных компонентов «законодатель–исполнитель–судебный контроль» с точки зрения основных видов деятельности органов государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. На законодательном уровне закреплены принципы управления системой образования, среди которых: принцип законности, демократии, автономии образовательных организаций, информационной открытости системы образования и учета общественного мнения. На исполнительном уровне установлены пределы компетенции по уровням управления образованием и определен круг функций и задач, реализуемых в сфере образования органами власти и управления на каждом уровне. За соблюдением законодательства об образовании, за законностью управления высшим образованием следит судебный контроль. Здесь нужно отметить, что образовательное учреждение, вступая в административно-правовые отношения с гражданами с одной стороны и с государственными органами с другой, может оказаться в ситуации, при которой могут быть нарушены права, установленные законодательством об образовании любой из сторон данного правоотношения. Судебный контроль в данном случае призван координировать механизм государственного управления, как целостной системы по управлению высшим образованием.

Ко второй группе целостностей, формирующей в совокупности систему правового регулирования государственного управления высшим образованием, следует отнести системные компоненты, которые необходимо разграничить по следующим составляющим административно-правовых

отношений, возникающие в процессе правового регулирования системы государственного управления высшим образованием.

Прежде всего, здесь требуется выделить организационно-правовые формы управления высшим образованием, к которым относят государственное управление и управление со стороны муниципальных образований в лице органов местного самоуправления – муниципальное управление.

К полномочиям органов муниципального управления в сфере высшего образования, согласно Закону об образовании, отнесены вопросы преимущественно организационного характера, не затрагивающие содержательную сторону – «Органы местного самоуправления городских округов вправе обеспечивать организацию предоставления на конкурсной основе высшего образования в муниципальных образовательных организациях высшего образования» ст. 9 ФЗ-273 [42].

Большинство базовых федеральных законов включают в себя нормы, закрепляющие конкретные полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления и прямое разграничение их компетенции. При этом полномочия и компетенции последних, как правило, четко определены исчерпывающим перечнем вопросов.

В этой связи, обращает на себя внимание п. 3 ст. 9 Закона об образовании где «органы местного самоуправления муниципальных районов имеют право на осуществление функций учредителей муниципальных образовательных организаций высшего образования, находящихся в их ведении по состоянию на 31 декабря 2008 года» [42].

Вместе с тем, государственное управление в соответствии с нормой Конституции РФ о разделении предметов ведения дифференцируется на уровень федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Здесь необходимо выделить ст. 8 Закона об образовании, где к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования относится «создание, реорганизация, ликвидация образовательных организаций субъектов Российской Федерации, осуществление функций и полномочий учредителей образовательных организаций субъектов Российской Федерации». Важно отметить, что законодатель в пределах полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации не конкретизирует вышеназванные права по уровню образования. Так как образовательная организация согласно Закону об образовании это «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана» (ст. 2), то мы можем предположить, что вышеназванная статья в полной мере относится к регулированию высшего образования на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако, данные полученные в ходе анализа регулятивных и регламентационных актов администрирования, свидетельствует, что, несмотря на разнообразие органов управления в системе высшего образования и отчасти, сложную управленческую правовую природу, собственные полномочия их в сфере высшего образования едины для всех субъектов Российской Федерации и установлены федеральным законодательством.

Вернемся ко второй группе целостностей, где второй уровень системных компонентов составляет управление высшим образованием со стороны учредителей, что является вопросами организационно-управленческой системы правового регулирования высшим образованием.

В данном случае административное и образовательное законодательство позволяет в зависимости от характера связей с публичными органами все высшие образовательные организации разделить на два вида:

- 1) Образовательные организации высшего образования, включенные в

систему, то есть находящиеся в ведении какого-либо государственного органа ведомственного подчинения или органа муниципального управления. Это, например, образовательные организации, подведомственные Министерству культуры РФ (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»), подведомственные субъекту РФ – Министерству культуры Челябинской области (государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Челябинской области «Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки»), подведомственное муниципальному образованию – городской округ Тольятти, где функции и полномочия учредителя от имени муниципального образования осуществляет администрация городского округа Тольятти (муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования городского округа Тольятти «Тольяттинская консерватория», которая находится непосредственно в ведомственном подчинении департамента культуры администрации городского округа Тольятти).

2) Вузы, не входящие в систему каких-либо публичных субъектов. К их контингенту относят негосударственные образовательные организации высшего образования, то есть образовательные организации создаваемые гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, и деятельность которых регулируется ст. 10 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) «О некоммерческих организациях» [36] и координируется частными собственниками, а на уровне общих требований, например, Министерством науки и высшего образования РФ. В этой связи можно выделить:

1) автономные некоммерческие организации высшего образования (например, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского» учредителем которого является организация

Автономная некоммерческая организация «Православная классическая гимназия» и Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Волжский университет им.В.Н. Татищева» учредителем которого является физическое лицо).

2) частные образовательные организации высшего образования – Частное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинская академия управления». Интересно при этом заметить следующее. Учредителями-собственниками названной организации выступают сразу несколько организационно-правовых структур, в частности субъект РФ – Правительство Самарской области, муниципальное образование – администрация городского округа Тольятти, юридическое лицо – ПАО «АВТОВАЗ».

Необходимо сакцентировать что, государственные и негосударственные образовательные организации высшего образования находятся в едином правовом поле. Здесь законодателем проведены важные мероприятия по повышению эффективности управления системой образования. Так, во-первых, ст. 4 Закона об образовании устанавливает приоритетность и директивность правового регулирования как самой системы государственного управления высшим образованием, так и административных отношений, возникающие в области высшего образования: «Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования» [42], а так же говорится: «действие законодательства об образовании распространяется на все организации, осуществляющие образовательную деятельность на территории Российской Федерации» [42]. Во-вторых, ст. 91 Закона об образовании определяет, что «образовательная деятельность подлежит лицензированию в соответствии с законодательством Российской

Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности с учетом особенностей, установленных настоящей статьей. Лицензирование образовательной деятельности осуществляется по видам образования, по уровням образования, по профессиям, специальностям, направлениям подготовки (для профессионального образования), по подвидам дополнительного образования» [42], где данная норма устанавливает обязанность образовательной организации высшего образования вести образовательную деятельность на основании имеющейся лицензии, при этом допускается отсутствие, например, вновь созданной образовательной организации, соответствующей государственной аккредитации.

Итак, совершенно очевидно, что, регламентация административно-правовых режимов и норм права являются ключевым элементом в структуре государственного управления высшим образованием.

К следующей, третьей группе целостностей, следует отнести саму норму управления системой образования ст. 89 Закона об образовании «Управление системой образования», в нашем конкретном случае, высшим образованием и особенности правового регулирования в сфере высшего образования с позиции основных функций управления, которые используются и сегодня в теории менеджмента.

Так, «управлять – значит прогнозировать и планировать, организовывать, руководить командой, координировать и контролировать» – это цитата, произнесенная около 100 лет назад, из которой были выделены пять основных функций управления:

- 1) планирование;
- 2) организация;
- 3) мотивация;
- 4) координация;
- 5) контроль.

В большинстве отраслей управления встречаются эти функции и их комбинации.

Проанализируем освещенные функции в соответствии с положениями, изложенными в ст. 89 Закона об образовании.

1) Планирование – это постановка задач и целей управления, а также проработка способов достижения поставленных целей. В рамках планирования определяется направление дальнейших действий, проработка программ, законов, реформ. Согласно ст. 89 к функции планирования как управления в теории менеджмента можно отнести – осуществление стратегического планирования развития системы образования и принятие и реализация государственных программ Российской Федерации, федеральных и региональных программ, направленных на развитие системы образования (Например, Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2018-2025», установленная Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 [49]).

2) Организация – это создание самой системы управления, ее структуры, уровней, состава. В соответствии со ст. 89 – формирование системы взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, Здесь определены субъекты государственного управления образованием: федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, а в муниципальных районах и городских округах – соответствующие органы местного самоуправления. Разделение предметов ведения, пределы полномочий, компетенции по уровням управления образованием, закрепленные законодателем мы рассматривали в настоящей главе выше.

3) Мотивация – побуждение эффективно трудиться для достижения целей, сформулированных в планах, с помощью экономического и морального стимулирования и создание условий для проявления творчества. Применительно к ст. 89 Закона об образовании функцию мотивации

выполняет – подготовка и повышение квалификации работников федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, руководителей и педагогических работников образовательных организаций. Это один из самых эффективных способов поддерживать развитие системы образования на должном уровне, а профессиональные знания сотрудников – в актуальном состоянии. Это получение полного спектра необходимой информации в сфере новейших научных достижений, а также передового зарубежного и отечественного опыта по какому-либо профилю.

4) Координация. Так как государственное управление – это сложная система, состоящая из большого числа органов государственного управления, то между различными органами необходима координация, то есть слаженная и согласованная работа. Только при согласованной деятельности различных органов возможно достижение общих целей. При необходимости наладить координацию между каким-либо органами государственного управления могут формироваться специальные подразделения, призванные осуществлять данную функцию. В это назначение входит – информационное и методическое обеспечение деятельности федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, осуществляет координацию деятельности в сфере образования федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иных субъектов системы образования, а так же в целях информационного обеспечения управления в системе образования и государственной регламентации образовательной деятельности органы государственной власти Российской Федерации и

субъектов Российской Федерации обязаны создать, формировать и вести государственные информационные системы.

5) Контроль является важнейшей функцией государственного управления. Осуществляется в виде проверки деятельности отдельных органов и систему в целом. В рамках осуществления функции контроля проводится проверка результатов, соотнесение поставленных целей и задач и полученными итогами, а также сопоставление производимых действий полномочиям конкретных государственных органов. Контроль эффективен только на постоянной, объективной и законной основе. К этой функции относятся – проведение мониторинга в системе образования, государственная регламентация образовательной деятельности, независимая оценка качества образования, общественная и общественно-профессиональная аккредитация. Это государственный надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в области образования всеми образовательными учреждениями, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования, а также принятие мер по устранению нарушений законодательства Российской Федерации в области образования, контроль и надзор за полнотой и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в области образования и другое.

Таким образом, принципы административно-правового регулирования системы и учреждений высшего образования обладают определенной системностью, которое имеет принципиальное значение для эффективного, грамотного и своевременного принятия управленческих решений, а также при согласовании действий различных уполномоченных органов государства по упорядочению, координации, субординации и рациональности административно-правового регулирования процессом государственного управления высшим образованием в современных условиях.

Если обратиться к мировой практике правового регулирования государственного управления в сфере высшего образования, то можно отметить, что ландшафт регулирования деятельности в этой области на государственном уровне имеет ряд проблем, которые зачастую связаны непосредственно с принятием нормативных актов в которых многие правила являются излишне объемными и слишком часто двусмысленными, кроме того многие нормативные акты не имеют никакого отношения к образованию, о чем сказано в Докладе: перекалибровка регулирования деятельности колледжей и университетов, который был представлен Конгрессу 12 февраля 2015 года [82].

Основываясь на обширных обсуждениях, консультациях с экспертами авторы доклада выявили проблемы, например, которые включают в себя проблематичные стандарты финансовой ответственности, путаницу и непоследовательность в требованиях к отчетности, превышение полномочий при разрешении программ дистанционного образования, неэффективность правил, касающихся проверки приемлемости финансовой помощи, контрпродуктивного микроменеджмента процесса аккредитации и политики, которые приводят к тому, что субъекты правовых отношений в сфере высшего образования оказываются завалены информацией сомнительного характера.

Рассмотрев процессы разработки и осуществления нормативных актов в области высшего образования, авторы предлагают несколько конкретных идей для улучшения в качестве рекомендаций:

- управлению подотчетности правительства пересмотреть методологию образования для оценки институциональных издержек соблюдения нормативных актов;

- создание четких «безопасных гаваней» для институциональных инвесторов;

– соблюдение требований; признание «добросовестных» усилий по соблюдению требований; и ряд предложений по совершенствованию практики.

Чтобы помочь политикам задуматься о наиболее эффективном и действенном способе регулирования высшего образования, также были разработаны следующие руководящие принципы для управления внедрения и правоприменения:

– нормативные акты должны быть связаны с образованием, безопасностью учащихся и управлением федеральными фондами;

– правила должны быть четкими и понятными;

– нормативные акты не должны отклоняться от четко сформулированного Законодательного намерения;

– расходы и бремя регулирования должны быть точно оценены;

– штрафные санкции должны налагаться на уровне, соответствующем нарушению;

– требования к раскрытию информации должны быть сосредоточены на вопросах, представляющих широкий интерес;

– все основные субъекты правового регулирования должны подчиняться требованиям «уведомления и комментариев» административно-процессуального акта;

– необходимо пересмотреть нормативные акты, которые постоянно создают проблемы соблюдения требований;

– необходимо принять все меры для содействия соблюдению требований учреждениями;

Авторы Доклада отмечают, что нормативные акты играют важную роль в обеспечении институциональной подотчетности, но требования, которые имеют чрезмерный охват и трудны в реализации, контрпродуктивны.

В тоже время коллеги из Великобритании подчеркивают [78], что правовое регулирование высшим образованием должно отражать возросшие нюансы институциональной и региональной дифференциации, чтобы

защитить целостность высшего образования, поддерживая при этом силу ее ведущих мировых институтов.

Растущая сложность предоставления высшего образования в Англии привела к искажениям в регулировании деятельности высших учебных заведений и создала слепые пятна в нормативной среде.

Есть пять ключевых областей, или принципов, которые должны направлять политиков, строящих новую нормативную архитектуру для высшего образования:

- 1) Регулирование должно реагировать на сложность на трех уровнях:
 - институциональная дифференциация (включая институциональную миссию, программную направленность и корпоративную форму);
 - региональная дифференциация;
 - потребности и мотивы студентов для получения высшего образования.
- 2) Нормативная база должна сохранять некоторую согласованность в масштабах всей страны.
- 3) Регулирование должно уважать институциональную автономию.
- 4) Правовое регулирование должно стремиться к справедливому, а не обязательно равному регулированию.
- 5) Нормативно-правовое регулирование должно быть сосредоточено на регулировании, способном адаптироваться и реагировать на стуки, царапины и сбои на рынке высшего образования.

С системной точки зрения, цель «управления» – как бы она ни отличалась от старого понятия «управление», как «движение в определенном направлении», или даже наиболее жесткое значение слова «управлять» – как оно используется в режимах как а тотальный «контроль», управление рисками и доказательства рационального управления, призваны помочь в системе высшего образования достигнуть равновесия динамического консенсуса в архитектуре регулирования, где должны учитываться некоторые факторы и институциональных операций. Имеет смысл направить

регулятивные ресурсы в те области неопределенности, чтобы защитить как студенческий, так и общественный интерес к высшему образованию. Например, можно было бы ввести «испытательный» период надзора, или регуляторные органы могли бы доработать ключевые показатели институционального успеха на основе сформулированных институциональных целей таким образом, чтобы поддержать институциональную дифференциацию правового регулирования и в то же время обеспечить по-прежнему защиту студента и общественных интересов. Результативные и эффективные нормативные положения имеют решающее значение для обеспечения использования федеральных ресурсов правового регулирования системы высшего образования в предполагаемом порядке, и что студенты и общественные интересы защищены. Как эти правила оформлены, реализованы, и принудительное применение имеет решающее значение. Эффективные системы регулирования основаны на нескольких элементах, включая четкие и понятные правила, точные и ясные оценки затрат и бремени, связанных с правилами.

Таким образом, анализируя быстро развивающийся характер университетского сектора, его связь с государством и, следовательно, и его регулирование становится очевидным, что для обеспечения разумного руководства поддержкой высшего образования необходимо разработать процедуры для выполнения законов, принятых в отношении высшего образования и надзором за соблюдением институциональных норм. Высшие учебные заведения признают важную роль нормативных актов. Проблема соблюдения требований усугубляется огромным объемом административно-правовых норм, в связи с чем высшее образование оказывается в запутанном положении. Очевидно, что необходим более эффективный подход, более эффективные ресурсы для соблюдения требований административно-правового регулирования, которые будут применяться к обучению студентов, безопасности и инновациям в учебном процессе.

Глава 2 Система и принципы административно-правового регулирования государственного управления высшим образованием в Российской Федерации

2.1 Полномочия и деятельность федеральных органов государственной власти в сфере высшего образования

Специфика любого органа публичной власти проявляется в содержании компетенции этого органа, основу которой составляют государственно-властные полномочия по осуществлению функций в области государственного управления.

Особого внимания заслуживает предельная конкретизация (вплоть до детализации) отдельных правомочий федеральных исполнительных органов по вопросам организации и функционирования системы высшего образования, что проявляется в дифференцированности делегирования полномочий другим участникам образовательного процесса (от Правительства РФ до образовательной организации высшего образования).

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической деятельности и инновационной деятельности в научно-технической сфере, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений и молодежной политики, а также по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере образования является Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Указом Президента России от 15.05.2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [40], в соответствии со

статьей 112 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» [37] Министерство образования и науки Российской Федерации преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Обращает на себя внимание, что Министерство науки и высшего образования официально получило сокращенное наименование, соответствующее его прежнему – Минобрнауки России.

Полномочия и функции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации определены в Постановлении «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» [54], подписанное Премьер-министром России.

Федеральное министерство возглавляет входящий в состав Правительства министр Российской Федерации (федеральный министр).

Министерство науки и высшего образования на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства самостоятельно осуществляет правовое регулирование в установленной сфере деятельности, за исключением вопросов, правовое регулирование которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства осуществляется исключительно федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства.

В свою очередь, Министерство науки и высшего образования самостоятельно в осуществлении своих полномочий, установленных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства.

Также Министерство науки и высшего образования в установленной сфере деятельности осуществляет выработку государственной политики и обеспечивает ее реализацию, в том числе путем внесения проектов нормативных правовых актов в Правительство и издания нормативных правовых актов.

Виды принимаемых федеральным министерством актов устанавливаются федеральным законодательством.

В случае если нормативный правовой акт федерального министерства содержит положения межотраслевого значения или предусматривает совместную деятельность федеральных органов исполнительной власти, он подлежит согласованию с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими нормативное регулирование в соответствующей сфере деятельности, либо ими издается совместный акт.

При осуществлении своих полномочий Министерство науки и высшего образования, включая департаменты федерального министерства, непосредственно взаимодействуют с другими органами государственной власти и органами местного самоуправления, если иной порядок не установлен федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства.

В то же время, руководитель федерального органа исполнительной власти, в частности Министр науки и высшего образования, несет персональную ответственность за выполнение задач, возложенных на федеральный орган исполнительной власти, и реализацию функций этого федерального органа.

Наряду с этим, Министр науки и высшего образования распределяет обязанности между своими заместителями и предоставляет им соответствующие полномочия, назначает лиц, исполняющих обязанности руководителей на время их отсутствия в связи с болезнью, отпуском или командировкой.

В структуру Министерства науки и высшего образования на сегодняшний день входят 18 департаментов по основным направлениям деятельности Министерства. В их числе:

- Департамент информационных технологий в сфере науки и высшего образования Российской Федерации;
- Департамент правового обеспечения деятельности Министерства;
- Департамент финансов;
- Департамент экономической политики;
- Департамент корпоративного управления;
- Департамент управления делами;
- Департамент контрольно-ревизионной деятельности и аудита;
- Департамент конкурсных процедур и государственных контрактов;
- Сибирское территориальное управление и др.

Согласно Положению о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 682 Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [54] наделено нижеследующими компетенциями по опорным направлениям деятельности:

- 1) в соответствии с п. 1, подпункты 4.2, 4.3, 4.8, 4.18, 4.22 п. 4:
 - осуществление координации в соответствии со своими полномочиями фундаментальных научных исследований, проводимых за счет средств федерального бюджета;
 - создание и обеспечение функционирования федеральной информационной системы государственной научной аттестации;
 - разработка прогнозов подготовки кадров, требований к подготовке кадров на основе прогноза потребностей рынка труда в установленной сфере ведения;
 - создание условий для организации проведения независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в установленной сфере ведения;

- обеспечение в пределах своей компетенции реализации Национальной технологической инициативы;

- установление квот целевого приема для получения высшего образования в объеме установленных на очередной год контрольных цифр приема граждан на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, где функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство.

2) в соответствии с п. 1, абзацы 4.3.6, 4.3.7 и 4.3.9 подпункта 4.3, подпункты 4.7, 4.11, 4.14 п. 4:

- обобщение практики применения законодательства Российской Федерации, проведение анализа реализации государственной политики и подготовка предложений о совершенствовании законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности;

- признание ученых степеней и ученых званий, полученных в иностранном государстве, выдачу свидетельства о признании ученой степени или ученого звания, полученных в иностранном государстве;

- ведение реестра учета уведомлений о создании программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау);

- организация проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, в установленной сфере ведения;

- выдача иностранным и российским заявителям разрешения на проведение морских научных исследований во внутренних морских водах и территориальном море Российской Федерации;

- выдача в установленном порядке разрешений на создание советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определение и изменение составов

этих советов, определение перечней специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты.

3) в соответствии с п. 1, абзацы 4.3.22–4.3.24 подпункта 4.3, подпунктами 4.12, 4.20, 4.21 п. 4:

– осуществление функций и полномочий учредителя образовательных организаций высшего образования, научных и иных организаций, подведомственных Министерству, а также функций и полномочий собственника федерального имущества, закрепленного за указанными организациями;

– управление дендрологическими парками и ботаническими садами федерального значения, являющимися научными организациями, подведомственными Министерству;

– обращение в суды с исками и в правоохранительные органы с заявлениями от имени Российской Федерации в защиту имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации по вопросам управления и распоряжения федеральным имуществом, закрепленным за Министерством и подведомственными ему организациями;

– представление в органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, документов на государственную регистрацию права собственности Российской Федерации и иных вещных прав на недвижимое имущество, закрепленное за Министерством и подведомственными ему организациями.

4) в соответствии с абзацем 4.3.18 и 4.3.19 подпункта 4.3 п. 4:

– осуществление функций ответственного исполнителя, участника и исполнителя государственных программ Российской Федерации, государственного заказчика федеральной адресной инвестиционной программы в сфере деятельности Министерства;

– осуществление функций государственного заказчика федеральных целевых программ и проектов в установленной сфере деятельности.

5) в соответствии с подпунктом 4.13 п. 4:

– взаимодействие с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области образования и науки, является Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки действует согласно Положению о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки [56], утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 885 в рамках полномочий, предусмотренных этим Положением, а также Регламента внутренней организации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Президент Российской Федерации, начиная с Указа № 314 от 9 марта 2004 г. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и последующих указов 2005, 2008, 2012 гг., направленных на проведение в России административной реформы, а затем в ежегодных Посланиях Федеральному Собранию неоднократно ставил задачу совершенствования государственного контроля и надзора, обращая внимание на необходимость изменения принципов работы и оптимизацию контрольно-надзорной деятельности, внедрения новых подходов в работе контрольно-надзорных органов.

В своей деятельности Рособрнадзор руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства образования и науки Российской Федерации, а также Положением о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки.

Рособрнадзор не имеет территориальных органов в субъектах Российской Федерации.

Пунктом 4 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, установлено, что Рособрнадзор осуществляет свою деятельность непосредственно и через подведомственные ему организации.

Начиная с основных положений теории управления контроль рассматривается как важнейшая функция любой действующей организации, выполнение которой позволяет обеспечить достижение поставленной цели.

Наиболее значимыми функциями и направлениями деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в области правового регулирования высшим образованием следует считать:

- наблюдение, выявление, анализ информации о происходящих административно-правовых процессах и механизмах правового регулирования административных отношений;

- установление несоответствий, нарушений, отклонений от намеченных целей, выраженное в соответствующих правовых нормах, регламентирующие административные отношения возникающие между субъектами административно-правового регулирования;

- выдвижение требований или предложений о необходимости устранения недостатков управления в области высшего образования или коррекции самих норм и целей, отнесенные непосредственно к компетенции.

Заметим, что при классическом перечислении функций государственного управления во всех источниках фигурирует наряду с такими функциями, как планирование, прогнозирование, координация, и функция контроля. Проблемы, касающиеся контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в области, оптимизация ее деятельности, имеют важное значение для дальнейшего развития системы образования, повышения роли высшего образования и обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности, а также обеспечения законности, защиты прав и свобод.

Первостепенным вопросом механизма административно-правового регулирования высшего образования контрольно-надзорной деятельностью

исполнительного органа является создание эффективного юридического инструмента контроля за правотворческой, правоприменительной и организационно-правовой деятельностью всех участников системы государственного управления высшим образованием.

По нашему мнению, определение контроля, в работе органов исполнительной власти по контрольно-надзорному координированию сферы высшего образования как непосредственно составной части правового регулирования системы государственного управления высшим образованием может трактоваться также и как форма управленческой деятельности, и как способ обеспечения законности, и как метод государственного управления, которые являются в совокупности элементами системы государственного управления высшим образованием и составляют отдельный уровень административно-правовых отношений.

2.2 Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в области высшего образования

Как уже отмечалось в предыдущей главе, ч. 3 ст. 11 Конституции Российской Федерации регламентирует вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации на основании трех видов актов – Конституции Российской Федерации, Федеративного договора и иных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий, посредством которых и осуществляется дифференциация объектов управления и администрирования.

При этом в ст. 76 Конституции Российской Федерации указывается, что по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, а по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с

ними законы и иные регулятивные и регламентационные акты субъектов Российской Федерации. В этих законах могут определяться в том числе и полномочия органов власти по указанным объектам управления и администрирования.

В тоже время, ст. 26.7 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [44] регулирует только договоры о разграничении полномочий, в то время как возможность разграничения предметов ведения в ней отсутствует, а значит остаются за рамками законодательного регулирования.

Здесь необходимо засвидетельствовать, что в современной законодательной практике такие договоры отсутствуют.

Однако большой интерес для нашего исследования представляют вопросы разграничивания компетенций между федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальным управлением в области правового регулирования системы государственного управления высшим образованием.

В соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы образования в общем смысле составляют предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Поскольку вопросы образования относятся к совместному ведению Федерации и субъектов Российской Федерации, то требуется их разграничение между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации непосредственно в правовом поле в области высшего образования.

Наряду с этим необходимо четко определить и полномочия органов местного самоуправления в вопросах регулирования административно-правовых отношений в сфере высшего образования, поскольку в рамках данной сферы устанавливается и ряд вопросов местного значения муниципальных городских округов.

Некоторые вопросы о разделении предметов ведения на уровне федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, управление со стороны муниципальных образований в лице органов местного самоуправления – муниципальное управление нами были дифференцированы в предыдущей главе.

Кроме того, для действенной и эффективной реализации принятого Федерального закона проведена значительная работа по осуществлению законотворческой деятельности, приведены в соответствие законы и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие правоотношения в области образования, а также муниципальные правовые акты по вопросам образования, с учётом социально-экономических, географических, этнокультурных, демографических и иных особенностей региона. Для устранения противоречий, дублирования с Федеральным законом, декларативных предписаний, приведению используемых в них понятий и терминов в соответствии с принятым Федеральным законом, в первую очередь были приведены в соответствие базовые Законы субъектов Российской Федерации, например Закон Самарской области от 22.12.2014 г. № 133-ГД «Об образовании в Самарской области» [43]. Однако, вопросы построения региональной системы образования находят свое отражение и в различных отдельных законодательных актах, регулирующие сферу образования, например – Постановление Правительства Самарской области от 20.06.2008 г. № 238 «Об утверждении Положения о министерстве образования и науки Самарской области» [55], Приказ Минобрнауки Самарской области от 24.07.2012 г. № 283-од «Об утверждении Положения о коллегии министерства образования и науки Самарской области и ее состава» [52].

Здесь следует принципиально отметить, что не могут быть приняты законы, а также уставы и иные правовые регулятивные и регламентационные акты субъектов Российской Федерации, заключены договоры (соглашения),

если принятие указанных актов (заключение договоров) ведет к изменению конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации, ущемлению или утрате установленных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, нарушению государственной целостности Российской Федерации и единства системы государственной власти в Российской Федерации. Делегирование, как известно, не ведет к перераспределению предметов ведения и полномочий, а также к изменению статуса субъектов.

Отраслевое разграничение полномочий в сфере образования осуществляется Законом об образовании, который устанавливает, что разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами муниципального управления относится к числу основных задач правового регулирования отношений в сфере образования (ч. 3 ст. 4) [42].

Вопросам определения перечней полномочий в сфере образования органов власти каждого уровня посвящены следующие статьи Закона об образовании:

- ст. 6 Полномочия федеральных органов государственной власти;
- ст. 7 Полномочия Российской Федерации, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации;
- ст. 8 Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- ст. 9 Полномочия органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов.

Анализ полномочий, приведенных выше, демонстрирует, что органы государственного управления субъектов Российской Федерации в основном несут нагрузку по обеспечению государственных гарантий в получении дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего

образования, дополнительного, среднего профессионального образования, дополнительного профессионального образования, и создают условия в форме финансовой и иной поддержке их функционирования, а также могут реализовывать финансовую помощь муниципальным образовательным организациям.

Что касается полномочий в сфере высшего образования, то согласно ст. 8 Закона об образовании органы государственной управления субъектов Российской Федерации имеют право в данной сфере организовывать предоставление на конкурсной основе высшего образования в образовательных организациях высшего образования субъектов Российской Федерации. Законодатель не закрепляет категорично данное полномочие, соответственно реализация данного права будет строиться на добровольной основе.

Небезынтересен и тот факт, что в принятом в первом чтении версии Закона об образовании давалось право субъектам РФ осуществлять учредительные функции в отношении образовательных организаций высшего образования, что включало управление, реорганизацию и ликвидацию таких образовательных учреждений. На сегодняшний момент, в Законе об образовании эти положения достаточно размыты. Так, в п. 2 ч. 1 ст. 8 названного Закона, к полномочиям субъектов РФ отнесено следующее: «создание, реорганизация, ликвидация образовательных организаций субъектов Российской Федерации, осуществление функций и полномочий учредителей образовательных организаций субъектов Российской Федерации». Образовательной организацией, согласно тому же Закону п.18 ст. 2 является «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана» [42]. И здесь мы видим координационные разногласия, ведь образовательная организация высшего образования и есть некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии

образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана. Однако на правовом уровне компетенция не закреплена. В этой связи, вопрос полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в отношении образовательных организаций высшего образования, как учредительного и управляющего органа, до сих пор не раскрыт содержательно и подробно. К сожалению, мы также не располагаем более обстоятельной информацией по этой проблеме и в рамках настоящей работы, нам не представляется возможным исследование столь принципиального вопроса.

К характерным особенностями прав органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в области правового регулирования высшего образования можно отнести их учредительную функцию. Однако здесь законодатель в ч. 3 ст. 9 Закона об образовании закрепляет и в тоже время ограничивает их полномочия, делая следующую поправку: «функций учредителей муниципальных образовательных организаций высшего образования, находящихся в их ведении по состоянию на 31 декабря 2008 года» [42], причем данное положение относится к органам местного самоуправления муниципальных районов. Здесь же ч. 4 ст. 9 предусматривает право организационного характера уже органов муниципального управления городских округов «обеспечивать организацию предоставления на конкурсной основе высшего образования в муниципальных образовательных организациях высшего образования» [42].

Если обратиться к предыдущему закону – Закону «Об образовании», то согласно ст. 31 этого акта органы муниципального управления располагали компетенцией в области администрирования высшим образованием, но не у всех видов муниципального управления, а лишь у муниципальных районов и городских округов. И это были не регулятивные полномочия, а полномочия правоприменительного характера, в основном полномочия учредителя.

Таким образом, если полномочия органов местного самоуправления муниципального района не изменились (они имеют право на осуществление функций учредителей муниципальных образовательных организаций высшего образования, находящихся в их ведении по состоянию на 31 декабря 2008 г.), то органы местного самоуправления городских округов вместо права создания, реорганизации и ликвидации муниципальных образовательных организаций высшего образования получили право только обеспечивать организацию предоставления на конкурсной основе высшего образования в муниципальных образовательных организациях высшего образования.

Сравнительный анализ первоначального представления о распределении прав и компетенций органов муниципального управления в области административно-правового урегулирования отношений в высшем образовании и той модели, которая имеет место в настоящее время, свидетельствует о значительном уменьшении роли органов муниципального управления в руководстве и координации системой высшего образования.

Определенное представление о правовом регулировании высшего образования со стороны муниципальных образований в лице органов местного самоуправления – муниципального управления, мы можем получить посредством анализа одного из учреждений высшего образования, например муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования городского округа Тольятти «Тольяттинская консерватория» (далее – Консерватория), которая была создана в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом 12 января 1996 года. Учредителем Консерватории является муниципальное образование – городской округ Тольятти. Функции и полномочия учредителя от имени муниципального образования осуществляет администрация городского округа Тольятти.

К одной из компетенций Учредителя вышеназванного образовательного учреждения относится утверждение Устава Консерватории, а также вносимых в него изменений.

Согласно Уставу, утвержденному 04 июня 2018 года [73], определены полномочия Ученого совета Консерватории. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 25 Закона об образовании в Уставе образовательной организации должна освещаться информация о структуре и компетенции органов управления образовательной организацией, порядок их формирования и сроки полномочий. Так же соответственно ч. 5 ст. 26 того же Закона «структура, порядок формирования, срок полномочий и компетенция органов управления образовательной организацией, порядок принятия ими решений и выступления от имени образовательной организации устанавливаются уставом образовательной организации в соответствии с законодательством Российской Федерации» [42]. Однако Учредитель не посчитал нужным включить в компетенцию Ученого совета (а также в Устав в целом) такие важные полномочия как принятие локальных актов по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности Консерватории, в том числе регламентирующие правила приема обучающихся, режим занятий обучающихся, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся и др., разработку и утверждение образовательных программ, реализуемых в Консерватории.

Согласно Уставу Консерватории принятие локальных актов не отведено ни к одной компетенции коллегиальных органов управления Консерваторией, а указывается только на рассмотрение их, причем только локальных актов, определяющие условия и характер взаимодействия работников и работодателей, которые закреплены в полномочиях Общего собрания работников и обучающихся.

В этой связи есть необходимость для закрепления наиболее важных аспектов административно-правового регулирования отношений в области высшего образования, реализуемого в Консерватории, необходимо создать

правовую основу локальному нормотворчеству, регламентирующие наиболее важные задачи проблемы по обеспечению конституционных прав субъектов образовательных отношений.

Хотелось бы отметить, что к исключительной компетенции в области высшего образования органов местного самоуправления, то есть Учредителя, в Уставе (с изменениями от 10.09.2018) отнесено назначение руководителя Консерватории. Где в частности говорится «назначает ректора Консерватории и прекращает его полномочия, а также заключает и прекращает трудовой договор с ним. Согласовывает прием на работу заместителей ректора Консерватории (проректоров) и главного бухгалтера Консерватории, в соответствии с муниципальным правовым актом городского округа Тольятти, регулирующим порядок назначения на должность, освобождения от должности и осуществления трудовых отношений с руководителями муниципальных предприятий и муниципальных учреждений, согласования приема на работу главных бухгалтеров муниципальных предприятий, заместителей руководителей и главных бухгалтеров муниципальных учреждений городского округа Тольятти» [15].

Помимо названных полномочий в области высшего образования, органы муниципального управления, как и равным образом, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, имеют возможность создавать консультативные, совещательные отделы, решают вопросы о назначении стипендий, в том числе именных, за счет бюджетных ассигнований соответствующих бюджетов.

Между тем, в результате проведенного анализа, можно прийти к выводу, что на всех уровнях правового регулирования системы государственного управления высшим образованием, в целях реализации права на образование каждого человека:

1) создаются необходимые условия для получения качественного образования без дискриминации лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, а также условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенных уровня и направленности, социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья;

2) оказывается содействие лицам, которые проявили выдающиеся способности и к которым в соответствии с Законом об образовании относятся обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте;

3) осуществляется полностью или частично финансовое обеспечение содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке в период получения ими образования.

Глава 3 Проблемы практики административно-правового регулирования системы государственного управления высшим образованием в Российской Федерации

3.1. Практика осуществления государственной контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования

Если вновь обратиться к истории правового регулирования высшего образования, в частности, к проблеме и практике осуществления государственной контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования, то интересным представляется тот факт, что в Законе «Об образовании» от 10 июля 1992 года вообще не были предусмотрены надзорные полномочия Российской Федерации в системе образования, компетенция в этой сфере была ограничена только тремя контрольными полномочиями:

- лицензирование, аттестация и государственная аккредитация образовательных учреждений;
- контроль исполнения законодательства Российской Федерации в области образования;
- контроль исполнения государственных образовательных стандартов.

В июне 2004 года была создана Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции:

- по контролю и надзору за исполнением законодательства Российской Федерации в области образования, науки, научно-технической деятельности, молодежной политики, аттестации научных и научно-педагогических кадров;
- по контролю и надзору за качеством образования в образовательных учреждениях и подготовки выпускников в образовательных учреждениях и подготовки выпускников образовательных учреждений по завершении каждого уровня образования;

- лицензирования, аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений и их филиалов, а также научных организаций;
- в установленном порядке проверку деятельности образовательных организаций и учреждений.

Подчеркнем здесь, что существенные изменения внесены в правовую базу реализации контрольно-надзорных полномочий в сфере образования.

В настоящее время ключевую роль играет Программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности», утвержденная 21 декабря 2016 г. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (срок реализации – до 2025 года).

До принятия этой Программы реализовывался План мероприятий («Дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016-2017 годы, установленный Распоряжением Правительства РФ от 1 апреля 2016 г. № 559-р5.

В тоже время, Законом об образовании введено понятие «государственная регламентация образовательной деятельности», связанное с контрольно-надзорной деятельностью в системе образования [42].

Вопросам осуществления государственного контроля (надзора) в Законе «Об образовании в Российской Федерации» отведена ст. 93. Отметим, что в основном она сохранила позиции предыдущего Закона Российской Федерации «Об образовании» (ст. 38), но с отдельными новыми регламентами:

- добавлены дополнительные основания для проведения внеплановых проверок;
- внесены дополнения в порядок принятия мер к образовательным организациям и органам самоуправления, осуществляющим управление в сфере образования, при неисполнении ими в срок или в полном объеме ранее выданного предписания.

Итак, в системе высшего образования, согласно ст. 93 Закона об образовании (последняя редакция) – государственный контроль (надзор) в

сфере образования включает в себя федеральный государственный контроль качества образования и федеральный государственный надзор в сфере образования, а также в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» – лицензионный контроль за образовательной деятельностью.

К подконтрольным субъектам вышеуказанных видов государственной контрольно-надзорной системы относятся:

- организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования;

- федеральные государственные профессиональные образовательные организации, реализующие образовательные программы среднего профессионального образования в сферах обороны, производства продукции по оборонному заказу, внутренних дел, безопасности, ядерной энергетики, транспорта и связи, наукоемкого производства по специальностям, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации;

- образовательные организации, созданные в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

- осуществляющие образовательную деятельность дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, представительства Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях;

- иностранные образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по месту нахождения филиала на территории Российской Федерации.

Одним из широкого перечня методов, используемых субъектами государственного контроля (надзора), является административная ответственность. Анализ нормативных правовых актов, позволил выявить потенциальную возможность применения юридической ответственности.

Ссылки на применения ответственности мы можем найти в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [31]. Однако при применении вышеуказанного Закона обязательно учитываются нормы Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». При этом надлежало со ст. 4 ФЗ-№ 273 «в случае несоответствия норм, регулирующих отношения в сфере образования и содержащихся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, правовых актах органов местного самоуправления, нормам настоящего Федерального закона применяются нормы настоящего Федерального закона, если иное не установлено настоящим Федеральным законом» [42].

В том числе в Законе об образовании заявлены нормы, формирующие институт ответственности участников отношений правового регулирования системы государственного управления высшим образованием, в том числе образовательных организаций, где выделены следующие обязанности образовательной организации, за неисполнение которых она несет ответственность:

- за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции,

- за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации.

Также, в 2009 году в Кодексе РФ об административных правонарушениях [17] появилась ст. 19.30 «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса», некоторые из нарушений в сфере образования определены Федеральным законом от 8 ноября 2010 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования» [30].

Наряду с необходимостью правового регулирования в системе государственного управления высшим образованием отношений в этой области в целях обеспечения прав и защиты законных интересов участников образовательных правоотношений, развитие этого института обусловлено также возрастающим значением административно-процессуальной формы и административных процедур в образовании.

Вместе с тем, государственную контрольно-надзорную деятельность в сфере высшего образования можно определить как функцию государственного управления высшим образованием, как одну из форм государственной управленческой деятельности, как способ обеспечения законности, которые в комплексе являются составными частями системы государственной контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования.

Однако нельзя согласиться с тем, что контрольно-надзорную деятельность в сфере высшего образования следует рассматривать только лишь в аспекте мероприятий, как средство ограничения, предупреждения, выявления, пресечения и/или наказания неправомерного поведения.

Следует отметить, что основным направлением контрольно-надзорной деятельности является не только обеспечение законности, но и не в последнюю очередь, профилактика нарушений обязательных требований, о чем свидетельствует, например, появление в РФ приоритетного проекта «Внедрение системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований».

Однако их сопоставление говорит о принципиальном значении проведенных контрольно-надзорных мероприятий и последствий таких мероприятий для подконтрольных субъектов, в частности, образовательных организаций высшего образования.

В первую очередь, важно отметить, что проверки и профилактические мероприятия преследуют различные цели. Так, проверка как совокупность мероприятий по контролю и надзору имеет своей целью оценку соответствия осуществляемой подконтрольным субъектом деятельности (реализуемых в области высшего образования) обязательным требованиям. Профилактические же мероприятия имеют своей целью предупреждение нарушений образовательными организациями высшего образования обязательных требований, устранение причин, факторов и условий, способствующих нарушениям обязательных требований.

Во-вторых, контрольно-надзорные и профилактические мероприятия влекут различные правовые последствия для подконтрольных субъектов, в отношении которых они проводятся. Так, контрольно-надзорное мероприятие может повлечь за собой привлечение проверяемого субъекта к административной ответственности, профилактическое же мероприятие отличается отсутствием неблагоприятных последствий для подконтрольного субъекта.

И именно вопрос последствий контрольно-надзорных мероприятий и профилактики нарушений обязательных требований является принципиальным моментом для образовательных организаций высшего образования, как подконтрольных субъектов.

Профилактические мероприятия, как правило, не несут для подконтрольных субъектов негативных последствий, что принципиально отличает их от проверок, в результате проведения которых подконтрольный субъект может быть привлечен к административной ответственности.

Представляется, что именно последний аспект имеет для подконтрольных субъектов решающее значение, поскольку отличным образом влияет на их судьбу.

Так, во втором полугодии 2019 года Рособрнадзором при осуществлению контрольно-надзорных функций в отношении

образовательных организаций высшего образования проведено 258 проверок, из них проведено 46 внеплановых.

Наложены административные наказания в виде штрафов на общую сумму 2 235 000 рублей.

В этой связи, наибольший интерес представляет для нас, административные правонарушения, которые проявляются в невыполнении конкретных требований подконтрольных субъектов контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования. Такие правонарушения нашли свое отражение в гл. 19 КоАП РФ «Административные правонарушения против порядка управления», а также в ряде глав Особенной части КоАП РФ [17].

Характерно, что при формировании соответствующих составов административных правонарушений использованы такие конструкции, как «неповиновение законному распоряжению», «неисполнение в срок», «невыполнение требований», «непредставление сведений», «несвоевременное представление сведений» и др.

Так, согласно данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки была проведена внеплановая документарная проверка по вопросам соблюдения лицензиатом лицензионных требований при осуществлении образовательной деятельности в отношении юридического лица МБОУ ВО «Тольяттинская консерватория». По результатам данной проверки был составлен Акт проверки юридического лица № 432/ВП/Л/3/К/ЦП порядковый номер проверки: 16100000000283016 учетный номер проверки: 00160701150558 и выдано Предписание об устранении выявленных нарушений. В Предписании, в частности говорилось, «устранить нарушения, а также причины, способствующие их совершению, представить в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки отчет об исполнении предписания с приложением документов (копий документов), подтверждающих устранение нарушений. Неисполнение настоящего предписания в установленный срок влечет

ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

По факту выявленных нарушений лицензионных требований ведения образовательной деятельности был составлен Протокол об административном правонарушении, где указанные обстоятельства подтверждаются у лицензиата документами и свидетельствуют об осуществлении юридическим лицом деятельности не связанной с извлечением прибыли, с грубыми нарушениями требований или условий специального разрешения (лицензии), то есть признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.20 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность юридического лица, в частности МБОУ ВО «Тольяттинская консерватория», допустившего административное правонарушение, в связи с чем, сделано заключение, что вина юридического лица в совершении указанного административного правонарушения подтверждается исследованными материалами административного дела. Однако, в соответствии с ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, рассматривающий дела об административных правонарушениях, может назначить: наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей» [17]. Также, суд принял во внимание, что юридическое лицо ранее не привлекалось к административной ответственности за аналогичные нарушения – указание об обратном в протоколе отсутствуют, предприняло все меры к устранению выявленных нарушений, непосредственной угрозы жизни и здоровью обучающихся в

«Консерватории» не имеется. Отягчающих обстоятельств судом не установлено, смягчающим суд признает принятие мер к устранению допущенных нарушений. Однако с учетом наличия данных нарушений следует применить наказание в виде штрафа в доход государства. Принимая также во внимание размер минимального штрафа, предусмотренного санкцией ст. 19.20 ч. 3 КоАП РФ – 150.000 рублей, отсутствие вредных последствий, финансовое положение юридического лица, источники его финансирования, суд, с учетом ходатайства представителя юридического лица, полагает возможным применить при назначении наказания положения ст.4.1 ч.3.2 и 3.3 КоАП РФ и подвергнуть наказанию в виде штрафа в доход государства в размере 75000 рублей.

Между тем, в судебной практике нашла отражение отмена решений по эпизодам административных проступков, которые были вынесены на основании протоколов об административных правонарушениях, составленных при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Примером тому может служить Постановление Московского городского суда от 02.07.2018 г. № 4а-3577/2018 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ, в отношении ректора ОЧУ ВО «Институт иностранных языков». Постановлением мирового судьи судебного участка № 376 Пресненского района города Москвы от 06.10.2017 г. ректор ОЧУ ВО «Институт иностранных языков» признана виновной в учинении проступка административно-правового характера, предусмотренного ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ, и ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 1000 рублей. Решением судьи Пресненского районного суда города Москва от 22.12.2017 года постановление мирового судьи отменено, производство по административному эпизоду прекращено на основании ст. 2.9. КоАП РФ – в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения. В связи с этим, в Московский городской суд поступила жалоба от начальника отдела проведения проверок

Управления надзора и контроля за организациями, осуществляющими образовательную деятельность, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки на вступившее в законную силу решение судьи от 22.12.2017 года по эпизоду административного нарушения, где выражая несогласие с решением судьи, просит об отмене, ссылаясь на доказательств надлежащего исполнения предписания не представлено и нарушены требования ст. 24.1 КоАП РФ о полном, объективном и всестороннем выяснении обстоятельств дела. Проверив материалы дела, изучив доводы жалобы, суд приходит к выводам, что в ходе рассмотрения настоящего дела установлено, что в срок до 07.07.2017 года ОЧУ ВО «Институт иностранных языков» предприняло меры для устранения нарушений, указанных в предписании. На основании анализа представленных доказательств и установленных по делу фактических обстоятельств судья районного суда пришел к обоснованному выводу, что совершенное деяние, хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, но с учетом его характера не представляет существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений, что является основанием для освобождения ректора от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ. А также, решение судьи от 22.12.2017 года является законным. В этой связи, Московский городской суд решение судьи районного суда оставил без изменения, жалобу начальника отдела проведения проверок Управления надзора и контроля за организациями, осуществляющими образовательную деятельность, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки оставил без удовлетворения.

Здесь следует отметить, что в отношении образовательных организаций высшего образования, норма, предусмотренная ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ, является последним звеном процедуры государственного контроля (надзора), которая приводит к аннулированию лицензии на право ведения образовательной деятельности, в связи с невыполнением в установленный срок законного предписания (постановления, представления,

решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль, об устранении нарушений законодательства, где имеет место невыполнение должностным лицом законного предписания органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства Российской Федерации в области образования, которые подтверждаются имеющимися в документах и свидетельствуют о наличии в действиях (бездействии) должностного лица.

Сказанное представляется весомым доказательством того, что все перечисленное здесь является решающим фактором, не только функционирования подконтрольного субъекта, но и его жизнеспособности, то есть существования как юридического лица, а вместе с тем и гарантией обеспечения конституционных прав субъектов образовательных отношений.

Вместе с тем, анализ правового регулирования высшим образованием мировой практики, также выявляет необходимость внедрения системы профилактики нарушений обязательных требований, так как большая часть федеральной системы регулирования опирается на универсальную отчетность и правоприменение, которая не синхронизирована между высшими учебными заведениями и многочисленными интересами и потребностями студентов.

Процесс регулирования можно разделить на три различных этапа: разработка, внедрение и обеспечение соблюдения.

Равноправное регулирование позволяет регулирующим органам учитывать необходимый уровень надзора за деятельностью, основанной на таких факторах, как прочность его институциональных процессов управления, демонстрация перспективного планирования, а также утонченность показателей эффективности системы управления высшим образованием.

В связи с тем, что контрольно-надзорные мероприятия отражают гибрид «детерминированного» (один размер подходит всем) и «риск-

ориентированных» систем (регулятивные действие применяется только тогда, когда регулируемая организация представляет определенный уровень риска), нужны новые стратегии регулирования, которые могут реагировать на эти сдвиги и, что немаловажно, могут подготовиться к новым изменениям на горизонте. Профилактические мероприятия, как режим регулирования, как риск-информированные подходы имеют значительные перспективы и представляют собой изменения в парадигме регулирования.

Когда оценка выявляет проблему, регулирующие органы могут принять дополнительные меры, которые варьируются от необходимости информации или участия в программах технической помощи, как обязательного корректирующего действия, до, в худшем случае, применение санкции.

Профилактические мероприятия предназначены для информирования и иллюстрации того, как риск-информированные подходы могут работать в регулировании высшего образования в качестве основы для дальнейших конкретных рекомендаций.

Включение риск-информированных подходов в нормативную базу директивных органов и заинтересованных сторон в сообществе высшего образования, обеспечит создание более эффективного упорядоченного надзора.

Справедливости ради, нужно подчеркнуть, что контрольно-надзорная деятельность, прежде всего, должна обеспечивать законные интересы прав граждан и государства. Безусловно, эту законность, главным образом, хотелось бы обеспечить еще на этапе профилактических мероприятий.

В данной связи, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, реализация контрольно-надзорных полномочий планируется сместится с вектора по выявлению нарушений в сторону применения мер предупредительного и профилактического характера, направленных на недопущение нарушений юридическими и должностными лицами законодательной архитектуры в сфере образования.

Согласно последним данным Минобрнауки России разъясняет позиции по структуре особенной части проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В связи с реализацией механизма «регуляторной гильотины», в Минобрнауки России прорабатываются подходы по изменению обязательных требований и, как следствие, изменения в государственной регламентации образовательной деятельности.

В частности, планируется следующее:

1) сохранить федеральный государственный лицензионный контроль за образовательной деятельностью;

2) процедуру федерального государственного контроля качества образования включить в процедуру государственной аккредитации образовательной деятельности, в рамках которой будет проводиться оценка качества выполнения организациями показателей мониторинга системы образования;

3) исключить процедуру федерального государственного надзора в сфере образования (поскольку в рамках названной процедуры отсутствует конкретный предмет контроля);

4) сохранить проведение контрольно-надзорных мероприятий в целях защиты участников отношений в сфере образования от административных правонарушений, предусмотренных Кодексом РФ об административных правонарушениях;

5) будет осуществляться федеральный государственный контроль за соблюдением требований к проведению комплексного экзамена для иностранных граждан и выдаче сертификатов иностранным гражданам.

3.2 Практика административно-правовых процедур лицензирования образовательной деятельности

Лицензирование представляет собой метод государственного регулирования образовательных отношений, что определяет важность изучения правовых основ и практики его применения. Выявление возможных проблем реализации принятых нормативных актов, их соответствия реальным потребностям развития образования, необходимость систематизации нормативно-правовых актов в области лицензирования, совершенствование процедуры лицензирования и контроля за соблюдением лицензионных нормативов, осмысление опыта правоприменения являются важными задачами.

Лицензия – специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа [33].

«Лицензирование следует рассматривать как составную часть разрешительной системы (правовой инструмент ее осуществления). Оно представляет собой специфический административно-правовой метод государственно-управленческой деятельности и государственного регулирования. Являясь составной частью разрешительной системы, лицензирование в общих чертах повторяет ее целевое предназначение, связанное с непосредственным обеспечением государственно-правового порядка, прежде всего в сфере экономики» [2].

На основе методологических источников и практических данных административно-правовой процедуры лицензирования образовательной

деятельности в сфере высшего образования, в нашем исследовании необходимо определить понятие деятельности лицензирующего органа.

Под лицензированием образовательной деятельности, по нашему мнению, понимается процедура (процесс) рассмотрения должностными лицами или уполномоченными органами дел по предоставлению государственной услуги, в нашем случае будет обозначаться, как лицензионное исполнительное производство.

Лицензионное исполнительное производство основывается на следующих принципах:

- соблюдение организационно-правовых гарантий законности;
- установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом;
- установление федеральными законами единого порядка лицензирования отдельных видов деятельности на территории РФ;
- установление исчерпывающих перечней лицензионных требований в отношении лицензируемых видов деятельности положениями о лицензировании конкретных видов деятельности;
- открытость и доступность информации о лицензировании, за исключением информации, распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством РФ;
- недопустимость взимания с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования, за исключением уплаты государственной пошлины.

Для лицензионного исполнительного производства характерны следующие особенности:

- государственно-властный характер, что выражается в неравенстве его участников;
- множественность субъектов, правомочных осуществлять эту деятельность;

– возбуждается только по инициативе невластного субъекта (соискателя лицензии), обращающегося за приобретением специального правового статуса к органу исполнительной власти;

– является видом правонаделительного производства, в процессе которого соискатель лицензии наделяется соответствующими правами;

– может иметь как уведомительный, так и разрешительный характер.

Лицензионное исполнительное производство по предоставлению государственной услуги – лицензирование образовательной деятельности по программам высшего образования осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки.

Лицензионное исполнительное производство включает в себя:

– рассмотрение документов о предоставлении, переоформлении (отказе в предоставлении, переоформлении) лицензии на осуществление образовательной деятельности;

– выдачу дубликатов и копий лицензий;

– контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных требований;

– приостановление, возобновление и прекращение действия лицензии;

– обращение в суд с заявлениями об аннулировании лицензии;

– лицензионный контроль (проверку соответствия соискателей лицензий и лицензиатов лицензионным требованиям, выдачу уведомлений и предписаний об устранении выявленных нарушений лицензионных требований);

– предоставление информации заинтересованным лицам по вопросам лицензирования, в том числе сведения из реестра лицензий.

Так во втором полугодии 2019 года Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки по осуществлению контрольно-надзорных функций в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность, проведены мероприятия по контролю (надзору) в рамках выполнения государственных функций по осуществлению лицензионного контроля за образовательной деятельностью.

По результатам проведения процедуры лицензирования образовательной деятельности отказано в предоставлении лицензии 2 соискателям лицензии.

Также, рассмотрено 699 заявлений о переоформлении лицензии, из них по результатам проведения процедуры лицензирования образовательной деятельности отказано в переоформлении лицензии 16 организациям, осуществляющим образовательную деятельность. Количество выездных проверок лицензиатов, проведенных в связи с рассмотрением заявлений о переоформлении лицензий, в отчетном периоде составило 196 проверок, из них по результатам 43 проверок выявлено несоответствие лицензиата лицензионным требованиям.

За вышеуказанный отчетный период количество лицензий, по которым принято решение о прекращении действия лицензии (исключено из реестра лицензий), составило 64 лицензии и приложений к лицензиям, из них:

32 – по причине ликвидации юридического лица и прекращения его деятельности в результате реорганизации;

7 – по решению Арбитражного суда об аннулировании лицензии;

25 – по решению учредителей.

В рамках осуществления контроля проведено 360 проверок, по результатам которых возбуждено 78 дел об административных правонарушениях.

Приостановлено действие лицензии 5 образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Наложены административные наказания в виде штрафов на общую сумму 2 792 000 рублей; объявлено 4 предупреждения.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки в рамках лицензионного исполнительного производства в своей практической деятельности использует систему межведомственного электронного взаимодействия в инфраструктуре Электронного правительства, которая обеспечивает информационное взаимодействие в электронной форме между

органами исполнительной власти при предоставлении государственных и муниципальных услуг и исполнении государственных и муниципальных функций, в том числе с использованием универсальной электронной карты и Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций): www.gosuslugi.ru.

Здесь следует отметить, что использование системы межведомственного электронного взаимодействия, а также различных автоматизированных информационных ресурсов при проверке информации, представленной заявителем, в современных условиях наиболее действенный с позиции достоверности, актуальности и оперативности нахождения требуемых документов (сведений).

Для «возбуждения» лицензионного исполнительного производства по делу по предоставлению государственной услуги – лицензирование образовательной деятельности соискатель лицензии/лицензиат подает заявление о предоставлении лицензии на осуществление образовательной деятельности, оформленное в соответствии с частями 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», а также документы (копии документов) и сведения, согласно «Положения о лицензировании образовательной деятельности», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2013 № 966 [32].

Необходимо отметить, что перечень конкретных документов и других материалов, запрашиваемых лицензирующим органом у образовательной организации при проведении лицензионного исполнительского производства, в законодательстве не установлен.

Определенные представления о лицензионном исполнительном производстве мы можем получить из следующего примера.

Так, 14 января 2020 года соискатель лицензии МБОУ ВО «Тольяттинская консерватория» подала заявление о предоставлении лицензии на осуществление образовательной деятельности, а также

документы (копии документов) и сведения, согласно «Положения о лицензировании образовательной деятельности», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2013 № 966.

Заявление о предоставлении лицензии регистрируется в день поступления, а также ему присваивается номер дела лицензионного исполнительного производства.

Согласно Приказу Рособрнадзора от 29.07.2019 № 1109 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки по предоставлению государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности» [48] заявление соискателя лицензии МБОУ ВО «Тольяттинская консерватория» было рассмотрено в течение 3 рабочих дней с даты регистрации приема заявления о предоставлении лицензии и прилагаемых к нему документов, о чем в автоматизированных информационных ресурсах, в частности, личном кабинете образовательной организации в информационной системе сопровождения государственной аккредитации была сделана соответствующая запись.

В ходе проведения проверки на правильность оформления и полноту прилагаемых документов были выявлены нарушения, в следствии чего, соискатель лицензии получил уведомление о необходимости их устранения и представление документов, которые отсутствуют. А именно:

1) Выявленные нарушения:

– информация в строке «Место нахождения соискателя лицензии» заявления соискателя лицензии, не соответствует сведениям, полученным из Единого государственного реестра юридических лиц. В этой связи, соискатель указал место нахождения в соответствии с уставом образовательной организации. Здесь следует отметить, что методические указания по заполнению заявления о предоставлении лицензии отсутствуют, и соискателю лицензии приходится лишь догадываться о правильности заполнения информации в отдельных строках. В связи с чем, Федеральной

службе по надзору в сфере образования и науки в рамках лицензионного исполнительного производства следует уточнить и сформулировать рекомендации по заполнению соответствующего заявления во избежание противоречий и разногласий в представленных к процедуре лицензирования документах.

2) Перечень документов, которые представлены не в полном объеме/отсутствуют:

– договоры безвозмездного пользования муниципальным имуществом не соответствуют требованиям ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [46].

Соискатель лицензии МБОУ ВО «Тольяттинская консерватория» заключила договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом с муниципальным бюджетным учреждением дополнительного образования на основании распоряжения заместителя главы администрации городского округа Тольятти для использования помещений под образовательную деятельность.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 24.07.1998 №124-ФЗ «если государственная или муниципальная организация, образующая социальную инфраструктуру для детей, сдает в аренду, передает в безвозмездное пользование закрепленные за ней объекты собственности, заключению договора аренды и договора безвозмездного пользования должна предшествовать проводимая учредителем в порядке, установленном пунктом 2 настоящей статьи, оценка последствий заключения таких договоров для обеспечения жизнедеятельности, образования, развития, отдыха и оздоровления детей, оказания им медицинской помощи, профилактики заболеваний у детей, их социальной защиты и социального обслуживания.

Договор аренды и договор безвозмездного пользования не могут заключаться, если в результате проведенной оценки последствий их

заключения установлена возможность ухудшения указанных в абзаце первом настоящего пункта условий» [46].

Однако в соответствии с вышеуказанным Законом были соблюдены все необходимые процедуры и составлены заключения в срок до подписания договора безвозмездного пользования муниципальным имуществом согласно требованиям законодательства, в частности, Заключение от 13.06.2018 г. о последствиях передачи в безвозмездное пользование имущества, закрепленного на праве оперативного управления за муниципальным бюджетным учреждением дополнительного образования к Договору № 1 безвозмездного пользования муниципальным имуществом от 01.09.2018 и Экспертная оценка от 13.06.2018 г. последствий заключения муниципальным бюджетным учреждением дополнительного образования договора безвозмездного пользования для обеспечения образования, воспитания, развития, социальной защиты и социального обслуживания детей к Договору № 1 безвозмездного пользования муниципальным имуществом от 01.09.2018. Соответственно соискатель лицензии не нарушил требования ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Здесь снова обращает на себя внимание тот факт, что не установлен перечень конкретных документов и других материалов, запрашиваемых лицензирующими органами у образовательной организации при проведении лицензионного исполнительного производства.

Таким образом, становится очевидным, что указанные нарушения и отсутствие документов в лицензирующем органе, соискатель лицензии исправил в кратчайшие сроки, о чем было получено уведомление о приеме документов к рассмотрению по существу.

На данный момент в отношении соискателя проведена внеплановая выездная проверка, составлен акт, где в ходе проверки и анализа наличия установлено соответствие сведений, содержащихся в заявлении и документах соискателя лицензии о предоставлении лицензии на право осуществления

образовательной деятельности, обязательным требованиям, а также несоответствий обязательным требованиям сведений, содержащихся в заявлении и документах соискателя лицензии о предоставлении лицензии, не выявлено.

Решения о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии, осуществляется в срок, не превышающий 45 рабочих дней со дня приема заявления о предоставлении лицензии и прилагаемых к нему документов, при условии, что заявление о предоставлении лицензии оформлено в соответствии с требованиями и прилагаемые к нему документы, представлены в полном объеме, который представляется нам достаточно длительным. В целях сокращения ожидания соискателем лицензии получения государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности, следует, на наш взгляд, ограничиться сроком в 30 рабочих дней со дня приема заявления о предоставлении лицензии.

Таким образом, в результате осуществленного в данной главе панорамного обзора административно-правового регулирования государственного управления в области высшего образования, а также анализа и оценки правоприменительной практики, показано, что дальнейшая модернизация механизма воздействия органов контроля (надзора) на подконтрольных субъектов будет способствовать созданию эффективного правового регулирования государственного управления высшим образованием, как комплекса мер, направленных не только на предупреждение, выявление и пресечение нарушений установленных законодательством требований, но и комфортного взаимодействия в случае появления профилактических мероприятий, что в свою очередь снижает коррупционные риски, которые имеют место при проведении иных контрольно-надзорных мероприятий. Здесь же следует отметить о необходимости совершенствования законодательных и иных нормативно-правовых источников, с целью их наиболее эффективного применения субъектами административных правоотношений.

Заключение

Настоящее исследование посвящено разработке современной проблемы комплексного изучения правового регулирования государственного управления в области высшего образования в совокупности анализа его историко-правовых закономерностей, особенностей стратегии и политики развития высшего образования, связанных с обеспечением единства практики применения федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, иных нормативных документов, обязательность применения которых установлена законодательством Российской Федерации и направленных на повышение эффективности административных процедур организационно-правовой системы государственного управления в области высшего образования в Российской Федерации.

Объектом исследования были определены административные отношения и механизмы правового регулирования этих отношений в процессе государственного управления высшим образованием в Российской Федерации, а предметом – нормы права, регулирующие административно-правовые отношения, а также тенденции и факторы развития административно-правового регулирования отношений, возникающие в процессе государственного управления высшим образованием в современных условиях.

При этом был избран широкий методологический и практический ракурс исследования обозначенной проблемы, позволивший рассмотреть правовое регулирование государственного управления в области высшего образования как целостный процесс в аспекте системных компонентов законодательного, исполнительного и контрольно-надзорного производства.

К разработке темы настоящей работы был привлечен значительный и разнообразный массив источников, в который, наряду с положениями

российского федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, а также подзаконных нормативно-правовых источников, посвященных вопросам государственного управления в области высшего образования, вошли фундаментальные труды и современные взгляды и положения в области теории правового регулирования государственного управления в сфере высшего образования, а также проанализированы статистические и иные данные, отражающие современную информацию о состоянии и тенденциях организации административно-правового регулирования по управлению высшим образованием.

Необходимость разработки данной проблематики была обусловлена, с одной стороны, возрастающим признанием высшего образования как одного из стратегических направлений деятельности государства, обеспечивающее национальную безопасность и изменения деятельности государства в управлении высшим образованием, отмечены современными процессами модернизации и реформирования государственного управления в системе образования в целом, в то же время с другой, специфика форм и методов административно-правового воздействия в процессе государственного управления в области высшего образования требует систематизации и подробного анализа особенностей правового регулирования системы высшего образования и выработке единого подхода к его содержанию.

В результате проведенного анализа административных отношений, возникающих в области высшего образования и механизма их правового регулирования в процессе государственного управления высшим образованием в Российской Федерации, как объекта исследования, можно прийти к выводу, что проблемы образования занимают центральное место в развитии рыночной экономики, а также в рамках нового этапа преобразований в сфере государственного управления реформирование административно-правовой деятельности является одной из приоритетных задач на современном этапе.

Также, развитие законодательства в сфере образования соответствуют этапам развития государственной политики в обозначенной области, начиная от выработки основных декларативных положений народного образования, принятия закона об образовании и заканчивая реализацией государственных программ развития образования и национальных доктрин образования. Образовательная политика государства в самом общем плане есть деятельность государства по обеспечению функционирования и развитию национальной системы образования.

Вместе с тем, анализ и оценка правоприменительной практики, показали, что дальнейшая модернизация механизма воздействия государственных исполнительных органов на подконтрольных субъектов будет способствовать созданию эффективного правового регулирования государственного управления высшим образованием, как комплекса мер, направленных не только на предупреждение, выявление и пресечение нарушений установленных законодательством требований, но и комфортного взаимодействия в случае появления профилактических мероприятий, что в свою очередь снижает коррупционные риски, которые имеют место при проведении иных контрольно-надзорных мероприятий. Здесь же следует отметить о необходимости совершенствования законодательных и иных нормативно-правовых источников, с целью их наиболее эффективного применения субъектами административных правоотношений.

Следует отметить, что принципы административно-правового регулирования высшим образованием обладают определенной системностью, которое имеет принципиальное значение для эффективного, грамотного и своевременного принятия управленческих решений, а также при согласовании действий различных уполномоченных органов государства по упорядочению, координации, субординации и рациональности административно-правового регулирования процессом государственного управления высшим образованием в современных условиях.

Таким образом, комплексный методологический анализ, обобщение данных правоприменительной практики вопросов административно-правового статуса органов государственной власти и опыта регламентации административно-правовых режимов и норм права, установленных в области государственного управления высшим образованием позволили сформулировать следующие итоговые положения исследования:

1) Правовое регулирование государственного управления в области высшего образования представляет собой особый вид исполнительно-распорядительной деятельности по применению законов и иных (подзаконных) нормативных правовых актов, регулирующие деятельность уполномоченных органов государства по упорядочению административно-правовых отношений.

2) Правовое регулирование государственного управления в области высшего образования представляет собой особый вид административной правотворческой деятельности, где органы государственного управления высшим образованием в пределах своих компетенций самостоятельно разрабатывают и утверждают обязательные для других субъектов административно-правовых отношений правила, контролируют соблюдение этих правил и самостоятельно осуществляют административную юрисдикцию, определяя их соотношение, содержание, механизмы реализации, перспективы дальнейшего совершенствования в современных условиях развития.

3) Правовое регулирование государственного управления в области высшего образования представляет собой особый вид деятельности по обеспечению исполнения законодательных актов, а также защиты прав и свобод граждан в системе управления высшим образованием, которое распространяется как на государственные, так и негосударственные административно-правовые отношения и регулируются посредством управленческих регулятивных и контрольно-надзорных процедур.

4) Правовое регулирование государственного управления в области высшего образования представляет собой особый вид деятельности специальных органов государственной исполнительной власти, которые входят в систему административно-правового регулирования государственного управления высшим образованием на всех уровнях и наделяются полномочиями государственно-властного характера, действуя при этом в пределах представленных и установленных нормативными правовыми актами, своих компетенций.

5) Правовое регулирование государственного управления в области высшего образования представляет собой особый вид деятельности государственного администрирования, которое включает в себя вертикальные и горизонтальные административно-правовые связи и отношения в соответствии с административно-правовым статусом органов государственной власти, основанные с одной стороны, на субординационных отношениях строгого подчинения административной и дисциплинарной власти субъектов, с другой, на равенстве субъектов, что может говорить о перераспределении полномочий между субъектами административно-правовых отношений в системе государственного управления высшим образованием.

6) Правовое регулирование государственного управления в области высшего образования представляет собой особый вид деятельности элементов организационно-функциональной структуры системы управления высшим образованием, направленный на подтверждение соблюдения действующего законодательства, определение правомерности, результативности и эффективности деятельности субъектов административно-правовых отношений.

Список используемых источников

1. Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами публичной власти в сфере образования // Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография; под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М.: ИЗиСП, 2015. С. 65–72.

2. Багандов А.Б. Административно-правовой механизм лицензирования в Российской Федерации: автореф. ... дис. докт. юрид. наук. М., 2008. 48 с.

3. Бондаревский Е.А. Право человека на образование: сущность и принципы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.

4. Гинзбург Ю.В. Правотворческие полномочия Народного комиссариата просвещения РСФСР в 20–30-е годы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. Вып. 5. Курск, 2012. С. 5–19.

5. Глазырин Т.С., Еремина О.Ю. Государственное управление в сфере образования // Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография; под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М.: ИЗиСП, 2015. С. 70–76.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]: от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.03.2020).

7. Давыдов К. В. Законодательство об административной ответственности за правонарушения в сфере образования и защита прав субъектов образовательных отношений // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2. С. 68–73.

8. Данные статистического наблюдения за второе полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/plans_and_reports/ (дата обращения: 28.02.2020 г.)

9. Ермаченко Д.Н. Система управления образованием в России и организационно-правовые аспекты ее совершенствования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 30 с.

10. Заболотный С.Н. Гражданско-правовой статус автономного образовательного учреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 24 с.

11. Загоскин Н. П. История Императорского казанского университета за первые сто лет его существования, 1804–1904. Т. 1: Введение. Казань: Типо-литогр. Имп. казанского ун-та, 1902. С. XV.

12. Зайцева Л.А. Административно-правовое регулирование высшего профессионального образования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

13. Зиновьев С.И., Панно В.Г., Горшенев А.Н. Высшие учебные заведения // Культура в Волгоградской области. URL: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/007/547.htm> (дата обращения: 06.03.2020).

14. Иванова А. А. Совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности образовательного учреждения // Вестник Удмуртского университета. Серия 2. Экономика и право. 2008. Вып. 2. С. 105–109.

15. Изменения в Устав муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования городского округа Тольятти «Тольяттинская консерватория» [Электронный ресурс]: Распоряжение заместителя главы городского округа Тольятти от 10.09.2018 №7331-р/3. URL: [http://iskusstv.ru/sveden/files/izmeneniya_v_Ustav_ot_10.09.2018\(1\).pdf](http://iskusstv.ru/sveden/files/izmeneniya_v_Ustav_ot_10.09.2018(1).pdf) (дата обращения: 20.03.2020)

16. Кирилловых А.А. Высшее учебное заведение как субъект административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 25 с.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.03.2020).

18. Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Нормы образовательного права // Публично-правовые исследования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. № 4. С. 19–57.

19. Козырин А.Н., Корф Д.В., Ялбулганов А.А. Управление образованием: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Реформы и право. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. № 3. С. 43–62.

20. Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Образовательное право в России: учебник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 799 с.

21. Козырин, А. Н. Состояние нормативно-правовой базы образования в Российской Федерации и перспективы развития образовательного законодательства // Публично-правовые исследования. М.: Центр публично-правовых исследований, 2006. С. 229–276.

22. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/> (дата обращения: 27.02.2020).

23. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс]: принята V Всероссийским съездом Советов от 10.07.1918 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 27.02.2020).

24. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: утверждена

резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508661/ (дата обращения: 27.02.2020).

25. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/> (дата обращения: 27.02.2020).

26. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.02.2020).

27. Кудилинский М.Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 47–51.

28. Кудилинский М.Н. Особенности правового регулирования государственного контроля в сфере образования // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 101–109.

29. Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации: курс лекций // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 8.11.2010 г № 293-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106453/ (дата обращения: 20.03.2020).

31. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 15.04.2019) (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 20.03.2020).

32. О лицензировании образовательной деятельности (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности») [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 г. № 966 (ред. от 21.02.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153731/ (дата обращения: 20.03.2020).

33. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 20.03.2020).

34. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 599. URL: <https://base.garant.ru/70170946/> (дата обращения: 20.03.2020).

35. О народном образовании [Электронный ресурс]: Закон (в ред. Закона РСФСР от 07.07.1987. Ведомости ВС РСФСР, 1987, N 29, ст. 1059). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8384.htm (дата обращения: 20.03.2020).

36. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 20.03.2020).

37. О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от

28.12.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/ (дата обращения: 20.03.2020).

38. О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 г. № 373 (ред. от 03.11.2018). URL: <https://base.garant.ru/12185976/> (дата обращения: 20.03.2020).

39. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 04.01.2016 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.03.2020).

40. О структуре федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 15.05.2018 N 215 (ред. от 21.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297953/ (дата обращения: 20.03.2020).

41. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 10.07.1992 года № 3266-1 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 20.03.2020).

42. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.03.2020).

43. Об образовании в Самарской области [Электронный ресурс]: Закон Самарской области от 22.12.2014 г. № 133-ГД (ред. от 14.02.2020). URL: <http://docs.cntd.ru/document/464015750> (дата обращения: 20.03.2020).

44. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (последняя редакция). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 20.03.2020).

45. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 20.03.2020).

46. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 20.03.2020).

47. Об утверждении Административного регламента исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции по осуществлению лицензионного контроля за образовательной деятельностью [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 07.12.2017 г. № 1197. URL: <https://base.garant.ru/71891952/> (дата обращения: 20.03.2020).

48. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки по предоставлению государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности [Электронный ресурс]: Приказ Рособнадзора от 29.07.2019 № 1109. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335299/ (дата обращения: 20.03.2020).

49. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642. URL : <https://base.garant.ru/71848426/>(дата обращения: 20.03.2020).

50. Об утверждении организационной схемы функционального подчинения и состава органов мэрии городского округа Тольятти [Электронный ресурс]: Распоряжение Мэра городского округа Тольятти Самарской области от 04.05.2008 г. № 2629-1/р. URL: <https://www.samara.gov.ru/doc/15031> (дата обращения: 20.03.2020).

51. Об утверждении перечней организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, Министерству просвещения Российской Федерации, Рособrnадзору и признании утратившими силу актов Правительство РФ [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 27.06.2018 г. № 1293-р (ред. от 20.12.2019). URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-1293-r-27062018/> (дата обращения: 20.03.2020).

52. Об утверждении Положения о коллегии министерства образования и науки Самарской области и ее состава [Электронный ресурс]: Приказ министерства образования и науки Самарской области от 24.07.2012 г. № 283-од (ред. от 25.12.2018). URL: <https://base.garant.ru/8387628/> (дата обращения: 20.03.2020).

53. Об утверждении Положения о Межведомственной рабочей группе по совершенствованию системы государственной регламентации образовательной деятельности [Электронный ресурс]: Распоряжение Рособrnадзора от 29.12.2018 г. № 1826-06. URL: доступа: <http://obrnadzor.gov.ru/ru/docs/documents>. (дата обращения: 29.05.2019 г.).

54. Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 г. № 682 (ред. от 10.02.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300363/ (дата обращения: 20.03.2020).

55. Об утверждении Положения о министерстве образования и науки Самарской области [Электронный ресурс]: Постановление Правительства

Самарской области от 20.06.2008 г. № 238 (ред. от 14.08.2019). URL: <http://docs.cntd.ru/document/945020215> (дата обращения: 20.03.2020).

56. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 г. № 885 (ред. от 14.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303876/ (дата обращения: 20.03.2020).

57. Об утверждении формы итогового отчета о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 27.08.2014 г. № 1146. URL: <https://base.garant.ru/70764074/> (дата обращения: 20.03.2020).

58. Образовательное законодательство России. / Новая веха развития: монография; под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М.: ИЗиСП, 2015. 480 с.

59. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Панасюк В.П. Управление образованием и образовательными системами: состояние, тенденции, проблемы и перспективы // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 2. С. 81–84.

61. По делу о проверке конституционности положений пункта 13 статьи 39 Закона Российской Федерации «Об образовании», статьи 1 Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» и пункта 7 статьи 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с запросом Майнского районного суда Ульяновской области, а также жалобами граждан Е.Е. Насоновой и Н.П. Ярушиной [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 N 13-П. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29007/. (дата обращения: 20.03.2020).

62. По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 N 19-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25870/. (дата обращения: 20.03.2020).

63. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 23.01.2020).

64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2018 г. по делу № А40-10237/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 28.09.2017 г. по делу № -577/2017 [Электронный ресурс] // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Постановление Московского городского суда от 02.07.2018 г. № 4а-3577/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Протокол Об административном правонарушении от 20.06.2017 г. № АП-19.5-100/ВП/КП/Л/3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

68. Протокол Об административном правонарушении от 24.11.2016 г. № АП-432 /ВП/Л/3/К/ЦП-19.20.3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

69. Студеникина М.С. Государственный контроль и применение административной ответственности как формы государственного

регулирования экономическими процессами // Административно-правовое регулирование в сфере экономических отношений. М., 2001. 412 с.

70. Трошкина Т.Н., Козырин А.Н. Государственный контроль качества образования // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. № 6. С. 22–29.

71. Университетский Устав (26 июля 1835) / Летопись Московского университета. URL : <http://letopis.msu.ru/documents/2123> (дата обращения: 25.02.2020).

72. Университетский Устав (5 ноября 1804) / Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (дата обращения: 25.02.2020).

73. Устав муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования городского округа Тольятти «Тольяттинская консерватория [Электронный ресурс]: Распоряжение главы городского округа Тольятти от 04.06.2018 года № 4348-р/3. URL: [http://iskusstv.ru/sveden/files/Ustav_ot_04.06.2018\(1\).pdf](http://iskusstv.ru/sveden/files/Ustav_ot_04.06.2018(1).pdf) (дата обращения: 20.03.2020).

74. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497. URL: http://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

75. Фролов Б.М. Государственный контроль и надзор в сфере образования в Российской Федерации: федеральный и региональный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017. 24 с.

76. Черкасов К.В. К вопросу о содержании понятия «государственное управление» в российской юридической науке // Административное и муниципальное право. М.: 2008. № 11. С. 20–26.

77. Щербак Е.Н. Государственное управление в области высшего образования в условиях мирового образовательного рынка: концептуальные

подходы и административно-правовое регулирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 50 с.

78. Andrew M. Boggs. Building a new federal regulatory environment for UK higher education [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lse.ac.uk/accounting/assets/CARR/documents/2015-Regulating-Higher-Education/Boggs.pdf> (дата обращения: 16.03.2020).

79. EDAD 925: Law and Higher Education – A Peer Review of Teaching Project Benchmark Portfolio // University of Nebraska – Lincoln DigitalCommons@University of Nebraska – Lincoln. 2017. 44 p.

80. Federal Nondiscrimination Law Regarding Diversity // Implications for Higher Education Financial Aid and Scholarship Policies and Programs. College Board, 2019. 29 p.

81. Martin Lodge. Regulating higher education: a comparative perspective // The regulation of higher education. Discussion Paper No: 77. Date: May, 2015. P. 1–10.

82. Report of the Task Force on Federal Regulation of Higher Education [Electronic resource]: February 12, 2015 // URL: <https://www.aau.edu/sites/default/files/AAU%20Files/Key%20Issues/Higher%20Education%20Regulation/Regulations-Task-Force-Report-2015-FINAL.pdf> (дата обращения: 16.03.2020).

83. The Higher Education Act (HEA): A Primer [Electronic resource]: April 10, 2017 // <https://www.aau.edu/key-issues/higher-education-act-hea-primer> (дата обращения: 16.03.2020).

84. The Roles of Federal and State Governments in Education [Electronic resource]. URL: <https://education.findlaw.com/curriculum-standards-school-funding/the-roles-of-federal-and-state-governments-in-education.html> (дата обращения: 16.03.2020).